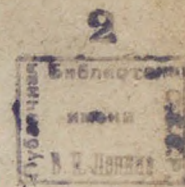

О Г О Н Е К

Чрезвычайный суд над убийцей Т. Войкова
 ВАРШАВА, 11 июня. — Польское телеграфное агентство сообщает: „Следствие по делу об убийстве посланника Войнова закончено. Убийца предстанет перед чрезвычайным судом, причем дело будет рассмотрено в ускоренном порядке. Убийце грозит смертная казнь“.

УБИЙЦА тов. ВОЙКОВА

Борис Каверда на первом допросе в помещении полицейского участка на Варшавском вокзале (стоит справа).

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ
по налогам
МОСКВИНДАТЕЛЬСТВА
ВЫДАЧА РАЗЪЯСНЕНИЙ:
ПИСЬМЕННЫХ (3 р.)
У С Т Н Ы Х (2 р.)
ПО ТЕЛЕФОНУ:
1 мес. — 3 р. 6 мес. — 12 р.
12 мес. — 20 р.
Москва, пл. Революции
Тел. 5-26-56, 85-29.

Что я должен еще купить?
ДА! КАРМАННУЮ
ВЕШАЛКУ УНИКУМ
Карманная вешалка „Уникум“

незаменимое удобство для каждого гражданина
высылается за пять 8-ми копееч. марок, вложенных в конверт.
При заказе 12 штук — 4 р. 20 к. (всмысл. наложенным платежом).
Адрес: Мусово, М.-Н. ж. д., „УНИКУМ“.
ПРОДАЖА в Москве: в ГУМ'е, Брабце (Никольская ул.) и Торгохота (Никольская ул.).

Новые издания для
самообразования:

Энциклопедия
Электротехника
в 15 книгах.

Энциклопедия
МЕХАНИКА
в 15 книгах.

Энциклопедия
Строителя
в 15 книгах.

Библиотека
Железнодорожника
в 15 книгах.

Главное назначение этих изданий — в популярном изложении, не требующем знания высшей математики, — дать теоретические и практические познания в соответствующих областях техники лицам, лишенным возможности получить образование в школах и техникумах. Получившие же специальное школьное образование обновят и пополнят при помощи этих изданий свои познания.

Подписная цена каждой энциклопедии — Сорок руб.

Стоимость этих книг в отдельной продаже значительно выше.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА:

При подписке высылается задаток 6 р., после чего издательство немедленно начнет высылать ежемесячно по ДВЕ книги с наложен. плат. на 5 р. 70 к. Последние 8 книг будут высланы без налож. платежа.

Желающие могут получать ежемесячно только по одной книге с налож. плат. на 2 р. 85 к.

Подробные проенты этих изданий высылаются бесплатно.

Заказы адресоваты:
МОСКОВСКОМУ АКЦИОНЕРНОМУ
ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ
МОСКВА, Малая Дмитровка, д. 8/3.

ПАСТА ДЛЯ ТОЧКИ И ПРАВКИ
ЛЕЗВИЙ, БРИТВ, НОЖЕЙ и др. ИНСТРУМ.
ТРЕБУЙТЕ:
ЗЕЛЕНУЮ бандероль для лезвий бритв и инструментов.
ЖЕЛТУЮ бандероль для ножей, ножиц и хозяйств. предметов.
Высылается не менее 2-х коробок
с ЗЕЛеной бандеролью за 2 р.
с ЖЕЛТОЙ бандеролью за 1 р.
При получении полной стоимости (можно марками) за пересылку не платат.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:
„Гален-Москва,“ ТЕХ-ЖИМ ОТД.
МОСКВА, УЛ. ГЕРЦЕНА И: 5. отд. ПО.

ЧТЕЦЫ — ДЕКЛАМАТОРЫ

Для арт. и любителей деклам.
САТИРА и ЮМОР. В.
Сережникова. Полное собр. сатирич. и юмористич. произвед. прошл. и новейшего времени для чтения, декламации и рассказа. 330 стр. В переплете. Ц. 2 р.

ЧТЕЦ. В. Сережникова. Полный сборник для деклам. 535 стр. В переплете. Ц. 2 р. 75 к.

РАБОЧИЙ чтец-деклам.
С. Городецкого и Е. Приходченко. С предисловием А. Луначарского. 422 стр. В перепл. Ц. 1 р. 50 к.

ЮНЫЙ - ДЕКЛАМАТОР.
Б. Фукса. Песни юности, революц. поэзия к творч. работе. Великие годовщины и др. 193 стр. Ц. 45 к.

Высыл. наложен. платеж.

Заказы направлять:

Москва, ул. Герцена, 31/0.

Коопер. Т-ву

„СПЕЦ-КНИГА“.

„СВОИМИ РУКАМИ“

САМОУЧИТЕЛИ со многими рисунками и чертежами по изготовлению самому простыми средствами следующих приборов и устройств.

Динамо - машина. Ц. 40 к.

Электрич. телеграф. Ц. 35 к.

Телефон. Ц. 35 к.

Радио - пароходик. Ц. 40 к.

Радио - приемник. Ц. 35 к.

Радио - антенна. Ц. 40 к.

Детекторы. Ц. 40 к.

Солнечный телеграф. Ц. 35 к.

Витаскоп и микроскоп. Ц. 25 к.

Проекционный фонарь. Ц. 40 к.

Зеркальный телескоп. Ц. 45 к.

Байдарка (лодка). Ц. 35 к.

Воздушные змеи. Ц. 40 к.

Буера. Ц. 35 к.

Лыжи. Ц. 40 к.

Фото - аппарат. 30 к.

Токарный станок. Ц. 45 к.

Мастерская техника-любителя. Ц. 35 к.

Лаборатория химика-любителя. Ц. 35 к.

Лаборатория электрика-любителя. Ц. 40 к.

Химич. развлечения. Ц. 35 к.

Землемер-любитель. Ц. 50 к.

РУЧНОЙ ТРУД В. Кардашова.

Руководство к самост. выполнен. работ по металлу, дереву, картону, бумаге, глине, плетению, ткачеству и др. 276 стр. больш. форм. Ц. 2 р. 50 к.

Высылается нал. платеж.

Заказы направлять:

Москва, ул. Герцена, 31/0.

Коопер. Т-ву

„СПЕЦ - КНИГА“.

СПРАВОЧНИК АМЕРИКАНСКОЙ ТОРГОВЛИ и ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Издание, необходимое директорам, инженерам, техникам фабрик, заводов и пр. промышленных и хоз. предприятий СССР, напечатано в Нью-Йорке в 1927 г.

Том в 1072 стр. большого формата (24×30 см.), в солидном переплете; в тексте свыше 2800 иллюстраций, диаграмм и чертежей. Обширный справочный материал.

Вес книги около 4-х кг., ц. 8 р.

При получ. денег поли. — перес. бесплатно, при авансе от 2 р. — высыл. налож. платежом.

АКЦИОНЕРНО-О-ВО

„МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“

Москва, Кузнецкий Мост 12.

КАК НУЖНО ДЕКЛАМИРОВАТЬ СТИХИ

Рук-во для драм-кружк. 50 к.

Искусство декламации Сладкобренцев п. 2 р. Рабочий чтец декламатор ц. 1 р. 50 к. Чтец декламатор в деревне 80 к. Чтец декламатор за новый мир ц. 1 р. 50 к. Точная частушка под гармошку 35 к.

и любую книгу

высылаю нал. пл. без задатка

книжн. магазин „ТРУД“

МОСКВА-центр, Моховая 15

Выписывайте без риска

по ценам и качеству вне конкуренции.

Музыкальные инструменты и принадлежности, а также ноты, школы и самоучители всех систем. Заказчику предоставляется право обмена полученного инструмента или получения обратно денег.

Краткий преис-нурант.

Балалайки прот. колки: 4,75, 5,80, 7,20, 8 и 12 р., механ. колки: 5,75, 6,75, 7,50, 10, 12 р. и дорож. Мандолины плоск.: 15, 19 и 22 рубля, итал. формы: 18,50, 24, 28, 32, 35, 50 р. и дорож. Гитары прот. колки 15, 20 и 18 руб., механ. колки: 19, 22,50, 26,80, 35 руб. и дорож.

Гармони двухрядные полуценные 28 р. (рекомендуются для начинающих обучаться игре) двухрядн. венские: 50, 60, 75, 100 и 120 р.; и дорож. (указывают немецк. или русск. строй); Сиринги (без смывков) от 15 руб. до 100 руб. подерж. Граммофоны: 65, 80, 100 и 140 руб.

Барабаны пионерские: 5 вер. 9 р., 6 вер. 12 р. 75 к., 7 вер. 16 р. 50 к., 8 вер. 21 р. Трубы: триумф. медные с флаг. 19 р. 50 к., пионерские триумф. никел. с флаг. 23 р., Герольд медные с флагом 27 руб., никел. с флагом 30 руб.

Требуемые сметы на струн. оркестры. Инструменты отправляются тщательно проверенные. Заказы выполняются немедленно по получении задатка в размере до 80% налож. платежом. Упаки. и пересылка за счет заказчика по себестоим. Требуется за две 8-ми копееч. марки, вложенные в конверт, полный иллюстрированный преис-нурант с историей „Музыки, инструменты, их прошлое и современное значение“ пр.-доц. С. Чемоданова и стейн. табель-календар

БЮРО „ПОЧТО-ПОСЫЛКА“

Москва, центр. Покровка, 16/32

Почтов. ящ. 9-94.

ПЕТР ЛАЗАРЕВИЧ ВОЙКОВ

Представители Советского государства за границей платят тяжелую дань своей кровью, и вслед за тов. Воровским от руки убийцы пал т. Войков. Установит польская власть истинную картину, обстоятельства, при которых происходила подготовка этого убийства, или не установит, — остается бесспорным одно, что руку убийцы направляла злобная ненависть наших врагов и что это преступление совершено благодаря тем условиям, которые за последнее время созданы в Европе правящей буржуазной кликой.

Для каждого ясно, что убийцей руководили не личные мотивы, как это попытаются представить наши враги. На самом деле, какие могли быть личные счеты с тов. Войковым у Бориса Каверды, великовозрастного гимназиста? Каким образом убийца располагал точной информацией о времени встречи Войкова с Розенгольцем и стрелял без ошибки?

Выстрелы виленского гимназиста не только сразили Советского полпреда, но и вырвали из наших рядов прекрасного товарища, отдавшего партии и Советскому государству свои недюжинные способности и многосторонний жизненный опыт. Для тех, кто работал на Урале в 1917-1918 г. г., тов. Войков известен, как деятельный и самоотверженный работник, положивший не мало усилий на организацию государственного аппарата. Основной его работой было тогда снабженческое-продовольственное дело, заботы о том, чтобы уральские заводы при саботаже горнозаводчиков не остановились и правильно снабжались хлебом. После восстания чехо-словаков, когда не было еще организованных аппаратов снабжения армии, тов. Войков должен был выносить на себе и эту работу для нашего фронта.

Он никогда не отказывался и от других поручений, которые возлагали на него партия и советские органы. Используя его знания иностранных языков, мы часто поручали ему вести переговоры с иностранными миссиями, обращавшимися к нам по всевозможным вопросам, а главным образом в связи с национализацией заводов и банков, когда весьма существенно затрагивались интересы главным образом английских промышленников.

Основательное знание экономических вопросов позволяло ему быстро ориентироваться в тогдашней обстановке, и, как экономист, он без усталости работал над вопросами организации уральского народного хозяйства.

Находчивость и умение быстро организовать любое дело — вот его отличительные черты в работе. Вспоминается, как тов. Войков организовал вывоз запасов золота и платины из Уральской золотосплавочной. Чехо-словаки были уже на подступах к

Екатеринбургу и грозили нам отрезать сообщение на запад. Нельзя было медлить ни одного дня. В течение нескольких часов он без шума и осложнений грузит эти запасы в вагоны, и нам удается их вывезти в благополучное место. В другой раз, — это было уже в Перми, после нашего отхода из Екатеринбурга, — председатель Кизеловского Совета сообщает, что Совет отдал последние запасы муки проходящим воинским частям. Копая грозит остановка и, стало быть, прекращение снабжения углем железной дороги. Тов. Войков берет маршрут хлеба из пермских запасов и через несколько часов сам доставляет его кизеловским рабочим. Маршрут, который шел бы целую неделю, приходит на место через 12 часов. Можно было бы привести

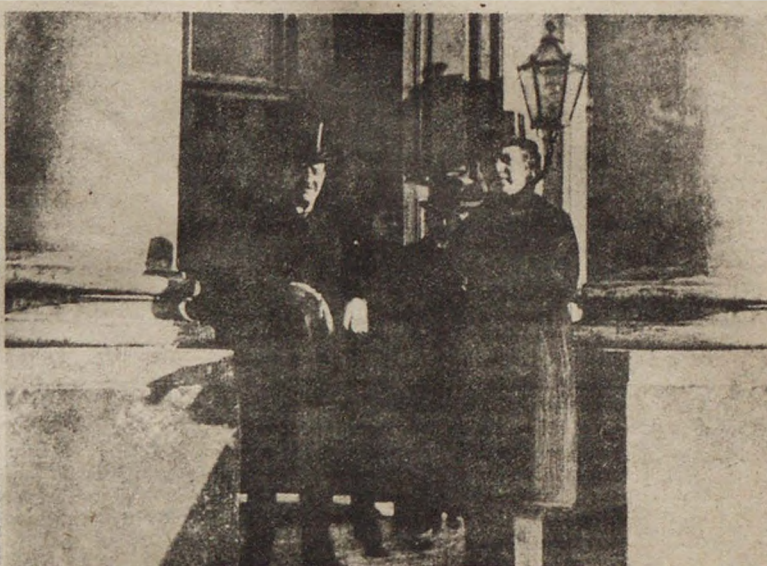
еще много таких примеров, которые характеризуют покойного Петра Лазаревича.

В личных отношениях с товарищами это был внимательный человек, интересный и остроумный собеседник. В самые тяжелые моменты он не терял присутствия духа и своим остроумием и уверенностью в торжестве нашего дела умел поддерживать бодрость в окружающих. Отличался большой работоспособностью, Петр Лазаревич вне работы находил своеобразный отдых в том, что всегда возился с разрешением каких-то сложных математических задач и говорил, что для него это лучший вид отдыха.

А. Бѣлѣбородов.

Следующий номер (№ 26) „Огонька“ является ПОСЛЕДНИМ за ИЮНЬ.
С № 27 (первого № за июль) ПРЕКРАЩАЕТСЯ ВЫСЫЛКА „ОГОНЬКА“ тем подписчикам, срок подписки коих истекает в июне, а также тем подписчикам в РАССРОЧКУ, которые не пришлют к 1 июля очередного взноса (5 руб.).
Во избежание перерыва в высылке „Огонька“ с 1-го июля, Главная Контора просит ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ПЕРЕВЕСТИ ПОДПИСНЫЕ СУММЫ.
Условия подписки на „Огонек“ с 1-го июля до конца года—см. в объявлении в этом №

НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ПОСТУ

Г. В. Чичерин и П. Л. Войков на вокзале в Варшаве в 1925 г., во время пребывания Г. В. Чичерина в Польше. Справа — полпред СССР в Польше П. Л. Войков выходит после аудиенции у президента Польской республики из дворца Вельведер в ноябре 1924 г., когда Войков был назначен послом в Польше. Справа налево: П. Л. Войков, 1-й секретарь подпредства т. Аркадьев, бывший в последние минуты П. Л. Войкова при нем, советник подпредства т. Веседовский и заведующий протокольной частью министерства иностранных дел Польши г. Пжездецкий, после смерти тов. Войкова первым выразивший соболезнование работникам нашего подпредства.

МАТЬ О СВОЕМ СЫНЕ

О смерти сына Александра Филипповна Войкова, 57-летняя женщина, узнала из газет на другой день после 7 июня, когда уже до Москвы дошла печальная весть о выстреле на Варшавском вокзале.

— Ведь не раз писала ему: — „Остерегайся, Петруся, смотри, во вражеской стране живешь. Мало ли что недоброе может случиться!“ — а он только успокаивал меня, ободрил меня, — как в забыты рассказы А. Ф.

В маленькой, чрезвычайно убогой комнатке, рядом с дворничкой, в одном из обычных домов окраин Москвы, в Баумановском пер., где живет мать покойного полпреда, собрались близкие родные осиротевшей женщины. Вместе с нею они вспоминали о жизни Петра Лазаревича — „Петруси“, как называет его мать.

— Один он у меня сын был, хороший, ласковый, обходительный. С малолетства любил читать. — И потом прибавляет:

— З отца пошел. Хоть и служил отец его, Лазарь Петрович,¹ на государственной службе, но всегда против царя был. Так и Петруся революционным духом от него заразился. Сначала книжки, потом

организации разные, кружки, собрания — в результате и в партию записался. О его революционной работе узнали в Керченской гимназии и исключили его. Пришлось после девяти лет пятого года в Ялту перебраться.

И Александра Филипповна сообщает о дальнейшей революционной деятельности своего сына. Обычная жизнь революционера. Гонения в Ялте, якобы за участие в покушении на знаменитого ялтинского погромщика — губернатора Думбадзе, побег за границу, в Швейцарию, десятилетняя амигрантская

В московской квартире тов. Войкова. За столом — А. Ф. Войкова, мать т. Войкова.

¹ Л. П. Войков — отец т. Войкова, б. учитель Керченского реального училища, сейчас инвалид, лечится в Вахрушевской больнице, в Москве.

НА УЛИЦАХ МОСКВЫ. Московские рабочие на демонстрации протеста против убийства т. Войкова читают экстраонный выпуск „Вечерней Москвы“ по поводу взрыва в ленинградском клубе. Фот. В. В. Лободы.

жизнь в Женеве. Потом, после февраля 17-го г., возвращение в Россию, кипучая, энергичная революционная, большевистская работа.

— И мы-то с отцом из-за него кочевали с места на место. Из Ялты в Сибирь перебрались, на Суджинских копях были, потом снова в Ялту переехали, и так до голодных годов там и жили, — говорила А. Ф. — А в 20-м г. в Москву переехали. Устроил нас в этой комнатенке. Сначала мы помогали Петрусе, чем могли, каждый месяц письма ему писали, и от него получали. Даже два раза сама к нему до революции в Женеву ездила, где учился он тогда математике, — с некоторой гордостью говорит А. Ф. — А потом уже в Москву. Он нас содержал, каждый месяц давал деньги.

Мы прощаемся.

— Ну, а скажите, убийцу судить будут? — спрашивает мать убитого коммуниста.

В. С.

Отъезд дипломатических представителей Англии и СССР. Слева — работники нашего лондонского полномочного представительства, прибывшие в Ленинград на пароходе „Юнар“. Сотрудники, узнав об убийстве т. Войкова, заявили, что убийство является следствием налета английской полиции на Аркос и разрыва дипломатических отношений между Англией и СССР. Справа — английские представители на Велорусско-Балтийском вокзале перед отъездом из Москвы.

Снимки бр. Булла и С. Фридлянда.

АНГЛИЙСКИЕ ШПИОНЫ И ИХ «РУССКИЕ ПТИЦЫ»

Разрыв дипломатических и торговых отношений СССР с Англией произошел в результате длительной антисоветской кампании. С первых дней Октябрьской революции английские империалисты смещали нас, повидимому, с одной из своих колоний, стали переносить на советскую территорию методы, с помощью которых они захватили Индию и Египет. Посылка английских войск на территорию Союза, финансовая поддержка Колчака, Деникина и Юденича, — вот первые „дружественные“ шаги в деле сближения СССР с империалистическим правительством Англии, которые обошлись Великобритании около миллиарда рублей золотом. Дипломатический представитель Великобритании Локкарт был пойман с поличным в конце 1918 г., когда он стоял во главе одного из крупнейших заговоров против советского правительства. Как дипломатический представитель, он не был расстрелян, а только выслан за пределы нашей страны.

Даже после заключения торгового соглашения в 1921 г., шпионская контр-революционная работа не переставала производиться дипломатическими представителями Великобритании.

1 июня 1927 г. А. И. Рыков огласил на пленуме Московского Совета письмо консула Великобритании в Ленинграде г. Престона, адресованное в британскую коммерческую миссию в Москве.

„Британская Коммерческая Миссия

Ленинград.

22 апреля 1924 г.

Дорогой Джеррам.

Я думаю, что ваши шифры получены по приказу Питерса, в связи с письмом от 7 апреля. Я постараюсь найти то, что нужно относительно

Вашего „Дайджеста“... Поручение кужной нам информации не является легким делом для меня, ибо мои русские птицы, которых я посылаю на такого рода поручения, подвергаются серьезной опасности, что ГПУ их повесит или четвертует за шпионаж!“

10 июня ОГПУ опубликовало список шпионов и организаторов контр-революционных восстаний на советской территории,

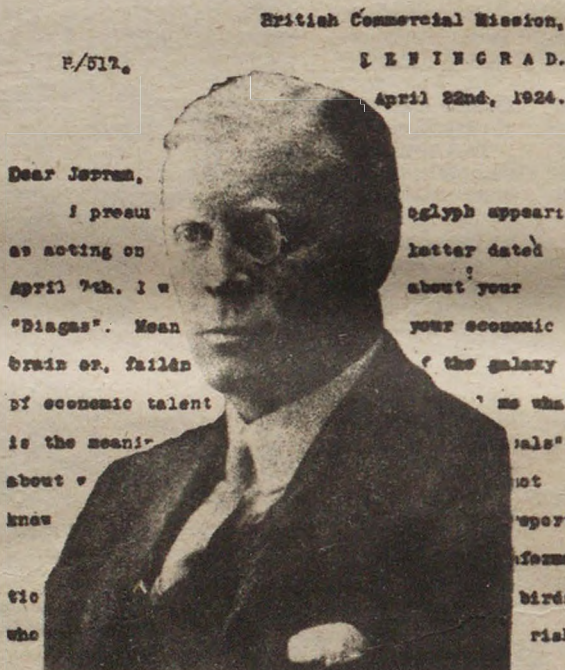
часть которых, как например, Коропенко, Евреиннов и Скальский, являются непосредственными „служащими“ дипломатических представителей Англии. Можно также указать расстрелянных раньше шпионов Филина и Пешкова, работавших по непосредственным заданиям дипломатического представителя Великобритании в Москве, мистера Ходжсона.

„Русские птицы“, как их называет консул Великобритании в Ленинграде г-н Престон, одновременно занимались шпионской работой и связывались с контр-революционными элементами в СССР.

Желая оправдать перед общественным мнением разрыв с СССР, английская охранка произвела налет на контору Аркос в Лондоне. Больше всего английские охранники добивались получения нашего шифра. Но аргументировали обыск пропажей какого-то военного документа из бумаг английского министерства. Тов. Рыков по этому поводу задает вопрос: неужели англичане свои документы пишут советским шифром? Обыск не дал никаких результатов, и мы можем заявить, что до сих пор английское право не может привести ни одного случая, когда на территории Великобритании оказался бы гражданин СССР, который по заданиям наших органов осуществлял бы функции шпионажа.

В результате черносотенной политики Англии, последняя может оказаться изолированной, т. е. не получит поддержки со стороны тех правительств, на которые она рассчитывает. Английские дипломатические представители уехали из нашей страны, предусмотрительно предав огню все документы, которые могли их скомпрометировать. А их „русские птицы“ пытаются произвести смещение в наших рядах с помощью таких актов, как взрыв Дискуссионного клуба в Ленинграде. Но, опираясь на широкие трудящиеся массы, советское правительство сумеет очистить страну от ее врагов, чтобы оградить строительство социализма от всяких покушений.

Л.

Cecil Bertram Jerram, Esq.,

British Mission,

8080 W.

of being hanged and quartered by the G.P.U.

for espionage.

Yours ever,

Handwritten signature of Cecil Bertram Jerram.

Бывший английский консул в Ленинграде г-н Престон, изображенный на документе, изображающем его шпионскую работу в СССР.

Михаил Кольцов.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

Глава XXV и последняя. Прибыли и убытки.

Михаил Кольцов.

Комиссия для выяснения настоящих причин и причин златогорских пожаров прибыла из Москвы, как водится, с большим опозданием. Члены комиссии высадились на Златогорском вокзале во вторник, а накануне, в ночь на воскресенье, в городе отшумел последний пожар — сгорел диковинный и замечательный особняк Струка.

Загадочно в этом заключительном бедствии ничего не было. Да и бедствием гибель Струковой постройки от огня никто из горожан не считал. Радостно, именно, как о празднике избавления, рассказывали друг другу златогорцы подробности субботней ночи в белом доме с загнившими и разваливающимися змеями знаменитой ограды. Разговора о бабочках не было, а если и был, то совсем не о тех бархатистых, желтого цвета с синей каймой, какие полыхали по Златогорску во все время печатания коллективного романа, вызывая в самых сложных людях зловещие позы к бегству и крикам.

Обсняяк после неожиданной смерти Струка был сдан Откомхозу в аренду, и взяли его сообща, для поправления дел своих, два человека с репутацией чернее ваксы — известные читателю непаки — Пантелеймон Иванович Кулаков и Соломон Абрамович Прейтман.

К особняку привесли большую полотняную вывеску:

Семейное казино
„ЭЛИТА“
Общедоступная рулетка!
Различные американские салонные
игры.
Железка!
Стуколка!
ЛЮТО!
Шмен де фер и баккара!
Первоклассная кухня под управлением бывшего
повара бывшего прославленного Ассасола,
бывшего архиепископа златогорского.
И ВИО! РАКИ!
Просим лично убедиться!

Львиная доля доходов с казино по договору отходила в пользу Деткомиссии. Но доходов никаких не было. У дома была худая слава, туда боялись ходить. Редкие златогорцы, если и ходили в казино предаваться излишествам, то больше у лоточки, переживая сильные ощущения на одной карте за двугривенный. В буфете спрашивали чай с лимоном покрепче, и только раза два самые отчаянные златогорские гуляки, придя с дамами, потребовали три порции битков по-казацки да бутылку наливки.

Почти каждый вечер оба компаньона сидели друг против друга среди снежной пустыни белых накрытых столиков в большом стеклянном павильоне, некогда, во второй главе, ослепившем скромного Берлога. Между ними, выпрямившись, как офицер, сидела сокращенная из романа Элита Струк. На стройных ногах свободно держались совсем уже разношерстные туфли металлического цвета. Жемчуг герцогини беррийской, в свое время полуценный в придачу к настоящим шелковым чулкам у старой дамы в Москве на Петровке — еще

держался, хотя жемчужины все были уже в туберкулезе, обнажившем их нежемчужное происхождение.

Элита должна была смотреть прямо перед собой, потому что всякий взгляд на правого или левого кавалера вызывал бешенство у другого. Каждый из влюбленных, совсем ополоумевший от коньяка и убытков, готов был растерзать кино-красавицу за малейшее предпочтение другому. Она шла в равной доле со обоими поклонниками, все время грозно молчала, и только нюхнув белого порошка из маленькой трубочки, начинала нести длинную канитель о каких-то, не признававших ее талантов, московских режиссерах.

Несчастье случилось поздней ночью, когда Пантелеймон Кулаков, придравшись к тому, что Элита якобы чокается больше с Соломоном Прейтманом, чем с ним, опрокинул напитки, поджог в дикой сибирской ярости скатерти и занавеси, пламя которых в минуту было разнесено и раздуть пронырливыми сквозняками чудовищной постройки.

Так сгорел особняк, и Элита уехала в жестком вагоне искать в Москве новых побед, и разоренные непаки с разбитыми женщиной сердцами сели в тюрьму за невыплаченные налоги и, идя с лопатами на принудительные работы, слышали сзади себя специальную частушку златогорских ребятишек:

Бабочки да рюмочки
Доведут до сумочки.

Как видит читатель, последняя вспышка версии о бабочках, как виновницах пожаров, давала вопросу совсем другое смысловое освещение.

В точности неизвестно было, от кого именно приехала московская комиссия. Вид у нее был не особенно грозный, а, скорей, задумчиво-психологический. Председатель — маленький человек, бритый, взъерошенный, в клетчатом костюме — вслушивал всех людей с очень одобрительным видом, почему-то громко хохоча почти после каждой фразы. Второй член комиссии, с рыжей бородой и с веснушками, обсыпавшими всего его вплоть до рук, с крепкой бычьей шеей, слушал рассеянно и нетерпеливо, расстегивал посреди заседания толстовку и свирепо скреб ногтями широкую, волосатую грудь, затем незаметно уходил, якобы на минутку, а очутившись на улице, мялся к морю одним взамахом снимал с себя все верхнее платье, обнаруживал никогда не сменяемые трусики, почему-то подвязанные широким кожаным ремнем и блаженно бултыхался в воду, при чем борода его издала казалась плывущей по реке мочалкой. Третий — высокий, сухопарый, лысый, в синих военных галифе — называл всех без исключения посетителей „мал-ладой человек“ и расспрашивал почему-то преимущественно о постановке рыболовного дела в Златогорске.

Видимо, все-таки учув подлинными задачи и цели комиссии, златогорцы, целыми сотнями приходившие для дачи добровольных показаний, указывали в своих обвинениях и претензиях на множество лиц, до сих пор не появлявшихся в романе, как герои, хотя и широко известных публике.

Целый ряд жалобщиков обращал внимание расследователей на историю возникновения первого крупного пожара — в губернском суде, определенно указывая на его вдохновителя. Заброшенный в связи с этим проживающий в Крыму член профсоюза печатников Александр Степанович

Грин письменно показал, что хотя им действительно был учинен в первой главе коллективного романа пожар в суде, но не его, Грина, вина в том, что этот пожар географически состоялся в советском городе Златогорске, а не в некотором безымянном городе за границей, как это было предложено в рукописи Грина. Сверка документов, действительно, подтвердила, что А. С. Грин действовал первой главы было указано не в СССР, и даже первые герои романа — делопроизводитель Варвий Мигунов и репортер Берлога — первоначально, по Грину, именовались „архивариус Варвий Гизель“ и „репортер Вакельберг“.

Женщины жаловались преимущественно на Льва Никулина. Привод в Златогорск обольстительной красавицы Элиты, взбалтывавшей всех, даже самых скромных мужчин города, расценивался ими как общественно безнравственный акт.

— Хорошо еще, товарищ председатель, что Лидин, Владимир Германович, ее, вертхвостку паршивую, на чистую воду вывел, показал, что никакая она не Элита, а самая, что ни на есть, последняя Дина Каменецкая, даже сейчас в Посредбисе на учете не состоит! Ведь это что же такое — подобную публику в роман напускать!

Претензии на контрабандную, через роман, доставку в Златогорск нетрудового и контр-революционного элемента касались также Бабеля.

— В один присест он и бывшего барона Менгдена, и бывшую княгиню Абамелек-Лазареву, и бывшего генерала Духовского привез! Сидят они, наш советский хлеб едят, по-французски разговаривают! Какого, спрашивается, рожна?

Посетители трудового облика обращали внимание на несправедливости и жестокости, учиненные рядом лиц в отношении шести пролетарских героев, зарегистрированных в романе товарищем Юрием Либединским.

В самом деле, всем шестерым пришлось плохо. Комсомолец Ваня Фомичев, стойко выдержавший ряд тяжелых испытаний, из которых едва ли не самым мучительным был роман с непманской дочкой, был, в конце концов, подвергнут мучительной смерти через растерзание обитателями сумасшедшего дома.

Андрюша Варнавин, показанный его творцом, как хороший в сущности парень, был безжалостно брошен в темную среду уголовных преступников, а оттуда — за решетку, где пробыл без движения почти до конца всей пожарной заварушки.

Дядя Клим, выдвинутый Либединским на выдающуюся роль, пожал судьбу многих рабочих выдвиженцев, зачисленных бюрократизмом, непониманием и косностью. Его превосходные возможности не были использованы, и только В. Каверин, в поисках пары крепких мозолистых рук, могущих связать преступника, мобилизовал дядю Клима для ничтожной роли, которую мог бы исполнить любой милиционер, дворник или просто безымянный прохожий.

Больше всего негодовали трудящиеся на Михаила Слонимского, единым росчерком пера оставившего Златогорск без председателя исполкома и редактора местной газеты, куда-то невероятно и загадочно исчезнувших.

Но хороши и последующие авторы! Пальцем о палец не ударили, чтобы спешно вернуть в осиротевший город представителя власти и руководителя общественного мнения!

Нечего и говорить, несколько было велико возмущение всех посещавших комиссию против авторов, связанных с отдельными пожарами в разных частях города.

Стругаловская беднота негодовала на Георгия Никифорова с его „молодым, ярко рыжим конем“, тем, что так „фыркал, ржал и злился он, испытывая длинными зубами крепость дерева“, тем „что рвал, кричал восторженно и злобно, швыряя горящие доски в густое сентябрьское небо“. Много домов на Стругалавке было не застраховано, и Никифоровский конь вышел стругалавцам боком.

Рабкоры негодовали на Николая Ляшко, возмущаясь его легкомысленным поведением:

— А еще свой, пролетарский писатель! Чуть завод не спалил, и рабочий поселок в придачу. Хорошо еще, что во время об-разумился, потушил. Выдумывают тут всякие вещи, а нас не спросили!

Тихие служащие пришли поговорить об Александре Яковлеве. Зачем это ему понравилось поджечь дом на углу Шоссейной улицы и Крутого тупика? Что, другого места не нашел? И, к тому же, со стрельбой! С милицией, с карабинами, с велосипедом, с червячками!

А Борис Лавренев! Ему сердобольные люди не могли простить мучительной смерти Ленки-Вдох, живым факелом сгоревшей в тюремной камере. Многие граждане ставили Лавреневу в пример деликатную заботливость Конст. Федина, предусмотрительно обившего асбестовым картоном местоположение Элиты Струка в Добре.

А Каверин, подкинувший к обугленным развалинам еще целых двадцать пять свежесгоревших домов!

А Новиков-Прибой, с его жуткой огненной кутерьмой в порту! Ведь при чтении его—сердце падает в ледяки и в глазах от страха мут!

Златогорцы относились терпимо только к Березовскому, Зоценко и Вере Инбер. У первого герои тихоонко сошлись, выпили, закусили, и так же тихоонко разошлись. У второго—скромные герои труда, пожарные, делают свое дело и некоторым образом косвенно содействуют получению таинственного, неуловимого, загадочного дела № 1057. Правда, находка таинственной пачки бумаг ничего не объяснила, ибо дело № 1057 оказалось, после внимательного прочтения его, никакого отношения к нынешним златогорским пожарам не имеющим. Но приятно и утешительно, что дело все-таки нашлось. У Веры Инбер пущено на полтора квартала густого дыму. Но дым оказался без огня, и на том спасибо. Одним пожаром меньше—одним волнением и сердцебиением меньше!

Зато, что сказать о несытном Н. Огнев, которому всех пожаров оказалось мало, и он в придачу пороховые погреба взорвал?

Посетители приходили часто и помногу, они иногда окружали стол комиссии густым кольцом и оглашали воздух нестройными жалобами, доводя суету до такой степени, что член комиссии с бычьей шеей начинал сморкаться, как верблюд, а другой, в синих галифе, всплывший, в раздражении лазил в задний карман, где у него шесть лет назад, в гражданскую войну, был револьвер.

Посетители перебивали друг друга.

— К чему эти разговоры о пожарах и взрывах? Ведь ничего подобного на самом деле нет!

— И не бывает! Не может быть!

— Какие там белогвардейцы? Какие иностранные шпионы? Литераторам нашим

делать нечего, вот и мерещатся им разные ужасы! Только зря нас беспокоят.

Обыватели не на шутку сердились. Среди них были представители разных людских категорий и групп. Стояли посреди комнаты и стучали о землю палками черного дерева с резными набалдашниками упитанные коммерсанты. Нервничали солидные спецы в технических фуражках и с портфелями. Визжали бледные девушки студенческого вида. Волновались партийные работники, некогда подвижные и громокипящие, а ныне обросшие квартирами, мягкой мебелью, толстыми мецанистскими женами, роялями и канарейками.

Все они уже давно обрели вкус к жизни мирной и безмятежной, не восколеблемой никакими настоящими потрясениями. Спецы тихо полнели, рыхло сидя над планами заготовки китового уса на ближайшие пятьдесят лет. Бледные девушки отказывались от всяких потрясений, кроме квартирных склок и аборт. Разленившиеся советские работники допускали жизненные сюрпризы только в виде адресов в кожаных папках от подчиненных. И всем им была невыносима самая мысль о событиях резких и необычных, могущих нарушить их уже налаженный затвердевающий покой.

Председатель комиссии, веселый и добродушный, сначала слушал все жалобы и брызжания безоротно. Но понемногу и он стал выходить из себя. Медленно накапливалось его терпение, и, наконец, прорвалось. Он незаметно для себя встал, начал громко отвечать собравшимся, и громадные, не по росту, очки его залпыгали на переносице, и голос его, басистый, с хрипотцой голос молодого, но выдавшего виды и покричавшего на своем веку человека гремел на всю комнату.

— Так вы, уважаемые граждане и товарищи, недовольны? Вам причинили беспокойство? Вас потревожили? Нарушили ваш покой! Вы, можно сказать, только расположились отдохнуть, только кругом вас затихли ветерки, замолкли птичек хоры и прилегли стада... а в это время вас ерошат какими-то там пожарами, взрывами, злыми кознями международного капитала, всем тем, о чем вы успели забыть, что вы вспоминать не хотите? И, главное, — кто! Безответственные литераторы, советские сочинители, всяческие Бабеи и Либединские грозят покушениями, иностранной террористической техникой и прочей ерундой.

В самом деле, стоит ли время терять на разговоры о взрывах и пожарах, если есть у вас настоящие заботы — о мебели, о налогах, о поездах на курорт!

Но если вы не хотите верить литературным выдумщикам, если до вас не дошла искренняя и чуткая тревога этих всегда беспокойных людей—теперь пусть вас обу-хом по голове бьют газеты!

Из телеграмм и правительственных сообщений,—от них нельзя вам спрятать голову под подушку, как от писательского вымысла!—Из газетных твердых строк вы не знаете разве, что рано еще почивать на лаврах беспечности трудящемуся в Советской стране? Рано думать, что уже отпущены великие грозы революции, что уже совсем потухли большие пожары! Тянется к нам враг, настойчивыми, длинными, цепкими, умелыми своими руками подбирается он к каждому заводу, к каждому дому.

Живого Струка и живого человека в прорезиненном пальто с рубцом на правом ухе — физически не было и нет, как нет и не существуете физически вы, капризные,

омещавшиеся, разленившиеся, распустившиеся, в носу—ковыряющие жители выдуманного города Златогорска. Всего этого нет. Но есть четкие, жгущие слова советской власти о том, что есть, что не выдуманно, что грозит без всяких вымыслов:

„Одновременно в разных местах Союза обнаружены поджоги фабрик, заводов, военных складов. Были обнаружены отдельные случаи порчи фабрично-заводского оборудования, при чем обследование устанавливает сознательную злую волю... Совершенно очевидно, что правительство Великобритании, быстрым темпом ведущее подготовку войны против СССР, всеми мерами и всеми средствами стремится нарушить мирный труд рабочих и крестьян нашего государства!“

— Вы видите? Значит—Струка нет, но он может появиться в любом городе, в любую минуту, если мы будем зевать над безопасностью и спокойствием в нашей стране! Вам, может быть, казалась странной, ненужной, излишней глава в романе, где Александр Аросев рассказывал о загадочном путешественнике с паспортом голландца Струка на финляндской границе? Это был художественный вымысел. А разве сегодня не говорит сама жизнь словами официальной сводки о капитане британской королевской авиации Сиднее Георге Рейлсе, нелегально перешедшем финляндскую границу нашей страны с фальшивым паспортом на имя кушца Штейнберга? Рядом с вымыслом—настоящие факты, от которых нельзя вам отвернуться!

— И писатели в журналах, и телеграммы в газетах зовут не к панике,—позор тому, кто терзает голову и пускается по волнам трусливых слухов и слухов! Но каждый из нас, если он не Струк, должен запомнить и спокойно, без паники, исполнить обращенные к нему слова:

„Правительство призывает все трудящиеся население Союза ответить на бешеные усилия врагов рабочего класса и крестьянства повышением трудовой активности и исключительным сплочением своих рядов.“

„Правительство призывает всех честных тружеников страны к еще более энергичной работе по строительству социализма и к еще более энергичной работе по укреплению обороноспособности страны.“

„Правительство обращается к рабочему классу с призывом охранять фабрики, заводы, склады, станции, охранять все то, что выстроено и создано трудящимися, одержавшими в нашей стране победу над помещиками и капиталистами!“

— Где же основания к мецанской спячке? Где причины к ленивому отрицанию самой возможности новых нападений и вмешательства в мирную спокойную жизнь нашей страны?!

Председатель оглядел все собрание, немножко остыл, почти про себя улыбнулся, и добавил уже совсем простым, деловым тоном:

— Объявляю работу ликвидационной комиссии по роману „Большие пожары“ законченной. Всех героев романа, а равно население города Златогорска считаю распущенными. Самый Златогорск, за минуванием надобности, упраздняю. Продолжение событий — читайте в газетах, ищите в жизни! Не отрывайтесь от нее! Не спите! „Большие пожары“ позади, великие пожары—впереди.

Михаил Коллцов.

Конец романа „Большие пожары“. Перепечатка воспрещается.

В. В. ВЕРЕСАЕВ
ДУЭЛЬ И СМЕРТЬ
ПУШКИНА

А. АРОСЕВ

ШАРЛЬ ЛУИ ФИЛИПП

А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

ВОЛЬТЕР

КАНДИД

В. Г. КОРОЛЕНКО АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

МОСКОВСКИЕ НОЧИ

ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА

Из романа „Сорок лет“.

М. Горький.

Болезнь и лень, воспитанная ею, помешали Самгину своевременно хлопотать о переводе в Московский университет, а затем он решил отдохнуть, не учиться в этом году. Но дома жить было слишком скучно, он все-таки переехал в Москву, и в конце сентября, ветряным днем, шагал по переулкам, отыскивая квартиру Лидии.

Листья, сорванные ветром, мелькали в воздухе, как летучие мыши, сыпался мелкий дождь, с крыш падали тяжелые капли, барабаны по шелку зонтика, сердито ворчала вода в проржавевших водосточных трубах. Мокрые, хмуренькие домики смотрели на Клима заплаканными окнами. Он подумал, что в таких домах удобно жить фальшивомонетчикам, приемщикам краденого и несчастным людям. Среди этих домов забыты торчали две-три маленькие церкочки.

— И храмы, и конурки, — подумал Клим, и это очень понравилось ему.

Лидия жила во дворе одного из таких домов, во втором этаже флигеля. Стены его были лишены украшений, окна без наличников, штукатурка выкрошилась, флигель имел вид избитого, ограбленного.

Лидия встретила Клима оживленно, с радостью, лицо ее было взволновано, уши красивые, глаза смеялись, — она казалась выпившей.

— Самгин, земляк мой и друг детства! — вскричала она, вводя Клима в пустую комнату с крашеным и покосившимся к окнам полом. Из дыма поднялся небольшой человек, торопливо схватил руку Самгина и, дергая ее в разные стороны, тихо, виновато сказал:

— Семион Диомидов.

Остроносая девица, с пышной, трагической растрепанной прической, назвала себя:

— Варвара Антипова.

— Степан Маракуев, — сказал кудрявый студент, с лицом певца и плясуна из трактирного хора.

От синих изразцов печки отделился прихрамывавый лысый человек в длинной, ниже колен, чесучовой рубахе, подпоясанной толстым шнурком с кистями, и сказал, всхрипнув, всасывая слова:

— Дядя Хрисанф. Варя, распорядись! Честь и место!

Взял Клима под руку и бережно, точно больного, усадил его на диван.

Через пять минут Самгин имел право думать, что дядя Хрисанф давно, нетерпеливо ожидал его и страшно обрадован тем, что Клим, наконец, явился. Круглое, красное, точно у новорожденного, лицо дяди сияло восторженными улыбками. Рождаясь на пухлых губах, улыбки эти расширяли ноздри тугого носа, вздували щеки и, прикрыв младенческие маленькие глазки неуголовного цвета, блестя на лбу и на отполированной, розовой коже черепа. Это было странно видеть; казалось, что все лицо дяди Хрисанфа, скользя вверх, может очутиться на затылке, а на месте лица останется слепок, круглый кусок красной кожи.

— А мы тут разбирали „Тартюфа“, — говорил дядя Хрисанф, усевшись рядом с Климом и шаркая по полу ногами в цветных туфлях.

Две лампы освещали комнату: одна стояла на подержальнике, в простенке между занавешенных серым потом окон, другая спускалась на цепи потолка. Под нею в позе удушенника стоял Диомидов, опустив руки

вдоль тела, склонив голову к плечу; стоял и пристально, смущающим взглядом, смотрел на Клима, оглушаемого покоем, восторженной речью дяди Хрисанфа:

— Обожаю Москву! Горжусь, что я москвич! Благословенно — да-с! — хожу по одним улицам со знаменитейшими артистами и учеными нашими! Счастливы снять шапку перед Васильем Осиповичем Ключевским. Толстого, Льва — Льва-с! — дважды встречал. А когда Мария Ермолова на репетицию едет, так и на колени среди улицы встать готов, — сердечное слово!

В соседней комнате сустились Лидия в красной блузе и черной юбке и Варвара в темно-зеленом платье. Смелся невидимый студент Маракуев. Лидия казалась ниже ростом и более чем всегда была похожа на цыганку. Она как будто пополнила, и ее тоненькая фигурка утратила бесплотность. Это беспокоило Клима. Невнимательно слушая восторженные излияния дяди Хрисанфа, он исподлобья незаметно рассматривал Диомидова, бесшумно шагнувшего из угла в угол комнаты.

С первого взгляда лицо Диомидова удивило Клима своей праздничной красотой, но скоро он подумал, что ангельской именуют вот такую приторную красоту. Освещенное девичьими глазами сапфирового цвета, круглое и мягкое лицо казалось раскрашенным искусственно; излишне ярки были пухлые губы, слишком велики и густы золотистые брови; в общем это была неподвижная маска фарфоровой куклы. Светло-русые, кудрявые волосы, спускаясь с головы до плеч, внушали смешное желание взглянуть, нет ли за спиной Диомидова белых крыльев? Шагая по комнате, он часто и осторожно закидывал обеими руками пряди волос за уши и, сжимая виски, как будто шупал голову: тут ли она? Обнажались маленькие уши изящной формы.

Среднего роста, очень стройный, Диомидов был одет в черную блузу, подпоясан широким ремнем; на ногах какие-то беззвучные, хорошо вычищенные сапоги. Клим заметил, что раза два-три этот парень, взглянув на него, каждый раз прикусывал губу, точно не решаясь спросить о чем-то.

— Николай Николаевича Златовратского имею честь лично знать! — восторженно изъяснялся дядя Хрисанф.

Когда Лидия позвала пить чай, он и там еще долго рассказывал о Москве, богатой знаменитыми людьми.

— Здесь и мозг России, и широкое сердце ее, — покривлял он, указывая рукой в окно, к стеклам которого плотно прижалась сырая темнота осеннего вечера.

Остроносая Варвара сидела, гордо подняв голову. Ее зеленоватые глаза улыбались студенту Маракуеву, который напечатывал ей в ухо и смешливо наддувал щеки. Лидия, разливая чай, хмурилась.

— Эти славословия не могут нравиться ей, — подумал Клим, наблюдая за Диомидовым, согнувшимся над стаканом. Дядя Хрисанф устало, жестом кота, стер пот с лица, с лысины, вытер влажную ладонь о свое плечо и спросил Клима:

— А вам больше по душе Петербург?

Климу послышалось, что вопрос звучит иронически. Из вежливости он не хотел расхохотаться с москвичом в его оценке старого города, но прежде, чем собрался утешить дядю Хрисанфа, Диомидов, не поднимая головы, сказал уверенно и громко:

— В Петербурге сон — тяжелее; в сырых местах сон всегда тяжел. И сновидения в Петербурге — особенные, такого страшного, как там, в Орле не приснятся.

Взглянув на Клима, он прибавил:

— Я — орловский.

Лидия смотрела на Диомидова ожидающим взглядом, но он снова согнулся, спрятал лицо.

Клим начал говорить о Москве в тон дяде Хрисанфу: с Поклонной горы она кажется хаотической грудой цветистого мусора, сметенного со всей России, но золотые главы многочисленных церквей ее красноречиво говорят, что это не мусор, а ценнейшая руда.

— Прекрасно сказано! — одобрил дядя Хрисанф и весь осветился счастливой улыбкой.

— Трогательны эти маленькие церкочки — затерянные среди людских домов божьи конурки...

— Сердечное слово! Метко! — вскричал дядя Хрисанф, подпрыгнув на стуле.

И снова вскинул восторгом.

— Именно конурки русского, московского, народнейшего бога! Замечательный бог у нас, — простота! Не в ризе, не в мантии, а в рубахе-с, да, да! Бог наш, как народ наш — загадка всему миру!

— Вы — верующий? — тихо спросил Диомидов Клима, но Варвара зашипела на него. Дядя Хрисанф говорил, размахивая рукой, стараясь раскрыть как можно шире маленькие свои глаза, но достигал лишь того, что дрожали седые брови, а глаза блестя тускло, как две оловянные пуговицы, застегнутые в красных петлях.

Точно уколотый или внезапно вспомнив нечто тревожное, Диомидов соскочил со стула и начал молча совать всем руку свою. Клим нашел, что Лидия держала эту слишком белую руку в своей на несколько секунд больше, чем следует. Студент Маракуев тоже простился; он еще в комнате молодежи надел фуражку на затылок.

— Хочешь посмотреть, как я устроилась? — ласково предложила Лидия.

В узкой и длинной комнате, занимая две трети ее ширины, стояла тяжелая кровать. Ее высокое, резное изголовье и нагромождение пышных подушек заставили Клима подумывать:

— Это для старухи.

Пугатый комод и на нем трюмо в форме лиры, три неуклюжих стула, старенькое на низких ножках кресло у стола, под окном — вот и вся обстановка комнаты. Оклеенные белыми обоями стены холодны и голы, только против кровати — темный квадрат небольшой фотографии: гладкое, как пустота, море, корма баркаса, и на ней, обнявшись, стоят Лидия с Алиной.

— Аскетично, — сказал Клим, вспомнив уютное гнездо Нехаевой.

— Не люблю ничего лишнего.

Лидия села в кресло, закинув ногу на ногу, сложив руки на груди, и как-то неловко тотчас же начала рассказывать о поездке по Волге, Кавказу, по морю из Батума в Крым. Говорила она, как будто торопясь дать отчет о своих впечатлениях или вспоминая прочитанное ею интересное описание парходов, городов, дорог. И лишь изредка вставляла несколько слов, которые Клим принимал, как ее слова.

Продолжение в следующем номере.

ПОДГОТОВКА АНГЛИЕЙ

В феврале 1925 года один из видных членов английского правительства, касаясь вопроса приглашения СССР на конференцию по „разоружению“, дал следующую оценку деятельности СССР:

„Одной из главных задач советского правительства является создание Красной армии, опирающейся на многомиллионное „коммунизированное“ население и огромные естественные богатства России. Красная армия, идейным и фактическим вождем которой является ВКП(б), составляющая в свою очередь часть Коминтерна, должна быть рассматриваема, как армия, временно занимающая определенную территорию для подготовки к захвату других стран и для уничтожения в них капиталистического режима.“

„Поэтому английское правительство считает необходимым создать условия, при которых Красная армия не могла бы прорвать линию географических границ СССР, выйти на новые операционные плацдармы и получить новые резервы. Осуществление этой задачи мыслимо только путем усиления государственной стойкости и стабильности в пограничных с СССР странах и созданием в них мощных армий при содействии великих держав.“

Другой ответственный английский дипломат в июле 1925 г. следующим образом формулировал отношение английского правительства к СССР:

Консервативное правительство принципиально решило порвать с советским правительством, однако, время этого разрыва зависит от двух моментов:

- 1) достижения соглашения с Францией и Германией и
- 2) разрешения китайской проблемы.

Для Великобритании представляется существенным создать такое положение, когда торговая блокада СССР станет возможной, при чем простой разрыв торговых отношений между Англией и СССР далеко не достигает цели (блокады), так как он ведет только к оживлению торговых отношений СССР с Францией и Германией. Таким образом, для британского пр-ва остается путь дипло-

матических действий, т.е. путь прямых соглашений по этому вопросу с пр-вами Франции и Германии.

„Наиболее трудным, но и наиболее важным в этом отношении является привлечь на сторону Англии Германию.“

„Другой причиной, заставляющей британское правительство повременить с моментом разрыва с СССР, является китайский вопрос,

ства) предметом обсуждения. Разрешение его было весьма легким в силу того, что находящаяся в затруднительном экономическом положении Эстония сама *предложила нам создание базы на Балтике на ее территории*. Кроме того, Эстония всеми мерами содействовала нашей политике, которая сводится к тому, что *наш капитал захватывает финансы и промышленность Эстонии*. При-

давая, с чисто военной точки зрения, первостепенное значение Эстонии, как операционной базы, мы принимали меры к тому, чтобы ознакомиться с положением в Эстонии и его особенностями. Для этой цели мы имеем *специальные военные и морские миссии в Эстонии*“.

Таким образом, уже летом 1925 года вопрос о разрыве с СССР принципиально был решен английским правительством. Но тогда разрыв ставился в зависимости от создания антисоветского блока из западно-европейских великих держав и от „разрешения“ китайской проблемы (читай: задушения китайской революции). Англии, однако, не удалось создать объединенный антисоветский блок великих держав. Еще в меньшей степени „разрешена“ китайская проблема. Здесь положение Англии продолжает оставаться весьма тяжелым.

Поэтому английское правительство, видя развивающуюся китайскую революцию и быстрый экономический рост СССР, решило приступить к „разрешению“ русского вопроса. Английское консервативное правительство в настоящее время поставило русский вопрос в центре своего внимания.

Мы можем ожидать в ближайшее время самой активной деятельности Англии по организации борьбы всеми средствами против нашего Союза. События за последние дни носят характер явной провокации войны. Налет по указке англичан Чжан-Цао-Лина на наше пекинское полпредство, разгром „молодцами“ Хикса нашей торговой делегации в Лондоне, разрыв англо-советских дипломатических отношений по инициативе английских консерваторов и, наконец, убийство нашего полпреда в Варшаве тов. Войкова, что не обошлось без активного участия английских фунтов,

террористические акты на Советской земле,—все это преследует цель спровоцировать войну. Нужна величайшая пролетарская выдержка и хладнокровие, чтобы защитить дело мира. Мы не гарантированы не только от таких налетов и гнусных убийств, организуемых агентами Англии, но и от прямого военного нападения, организуемого Англией через наших ближайших соседей.

Здесь мы несколько остановимся на вооруженных силах наших западных соседей и деятельности англичан по усилению боевой мощи последних.

Численность вооруженных сил „мирного“ времени в 1927 г. составляют:

армии мирного времени (в тысячах):	Польша—312,
Румыния—164,	Латвия—20,
Эстония—14,	Финляндия—33,
а всего—543,	
военные союзы (в тысячах):	Польша—565,
Румыния—нет,	Латвия—30,
Эстония—25,	Финляндия—95,
а всего 715.	

запас военно-обученных (в тысячах): Польша—2.500, Румыния—1.500,

Английский полковник Клейтон (X) в польских войсковых частях.

который до сих пор еще не разрешен“.

„Не подлежит сомнению, что, в случае нашего (английского) полного разрыва с Москвой, последняя спровоцирует открытое выступление Китая против Англии. Этого мы должны избежать во что бы то ни стало. Таким образом, первым шагом в отношении разрешения „русской проблемы“ будет разрешение китайского вопроса и создание там таких условий, которые отняли бы у большевиков возможность пользования Китаем для своих целей, направленных в первую очередь против нас (английского правительства)“.

Далее, обсуждая план военного окружения СССР, тот же дипломат говорит:

„... Вопрос о создании военной базы в Эстонии служил для нас (английского правитель-

Иностранцы присутствуют на занятиях шюкеров. В центре: шведский военный атташе майор Рюдеберг (X); вправо от него—министр Гросвальд (представитель Латвии), английский майор Филд (инструктор воздухофлота), английский атташе майор Ллойд.

НАПАДЕНИЯ НА СССР

Отряд польской пограничной жандармерии.

Латвия—150, Эстония—125, Финляндия—180, всего—4455;

мужчины от 18 до 45 лет (в тысячах): Польша—5.700, Румыния—3.250, Латвия—335, Эстония—210, Финляндия 670, всего—10.165.

Как мы видим, западные пограничные с нами государства имеют значительные военные силы, которые при известных условиях под давлением Англии и при поддержке других держав могут быть двинуты против нашего Советского Союза.

Англичане проявляют оживленную деятельность по усилению боевой мощи наших соседей. Кроме своих официальных военных представителей, они имеют целый ряд специальных военных миссий. В Польше в военном отношении преобладающее влияние имеет Франция. Однако, учитывая все возрастающее английское политическое влияние на Польшу, нужно сказать, что ее вооруженные силы могут стать орудием в руках английской политики. Этому также содействуют восточные стремления „пилсудчиков“.

В Румынии в последние годы работала английская морская миссия по организации флота и береговой обороны. Наряду с французской, в Румынии имеется неофициальная английская военная миссия, которая проявляет заботы по организации румынской армии. Англичане добиваются своего влияния также на организацию морской авиации. Кроме того, с 1925—26 г. английская фирма Веккерса приступила к постройке крупных военных заводов в Кужире (в Румынии).

В Латвии также имеется сильное влияние Англии, особенно в правых буржуазных и военных кругах. Латвийская армия в своем вооружении, имеет главным образом, английские образцы оружия. Англичанами около Либавы оборудован аэродром.

Особенно сильное влияние Англия имеет в Эстонии. Последний заем (около 15 миллионов рублей), предоставляемый Англией, превращает Эстонию в полного английского вас-

сала (фактически устанавливается английский контроль над эстонскими финансами). Эстонская армия так же, как и латвийская, вооружена, главным образом, английскими образцами и получает военное снабжение из Англии.

Эстонские летчики обучаются в английских военных школах. В авиации имеются также английские инструкторы.

В Финляндии продолжительное время работала английская морская миссия во главе с адмиралом Кэрком. Имеется также официальная английская воздушная миссия. С 1926—27 г. финский воздушный флот перешел на английскую материальную часть. В Англии обучаются финляндские летчики.

Таким образом, мы видим, что англичане проявляют усиленную деятельность по поднятию боевой мощи наших западных соседей.

Англия вступила на путь провокации войны против СССР. Все граждане нашего Советского Союза должны осознать всю опасность английской политики войны. Мы ведем политику мира; мы не поддаемся на про-

вокацию; мы будем продолжать отстаивать дело мира. Но мы должны вместе с тем быть серьезно подготовленными к решительному отпору военного нападения на республику Советов, если английским твердолобым удастся сорганизовать военное выступление против нас. Каждый труженик, каждый честный гражданин Советского Союза должен быть на чеку, должен быть готовым стать в боевые ряды, если дело мира будет сорвано английскими твердолобыми и их агентами.

Я. Грановский.

Добровольная буржуазная военная организация в Латвии на тактических занятиях.

КАПЛЯ СЛЕЗ

Сразу, как смерть с гор, пронеслась холодная мокрая пурга, запела, завывала по низменности, казалось, в мгновение окутала белыми видениями всю Армению. Шофер сказал:

— Арапат сердится... давай, товарищ, искать приют.

Мы медленно свернули с дороги на вой собаки. Шлепал и сошел форт. Было холодно без зимней одежды, но шофер обливался потом, гнулся над рулем, с трудом вел машину. Впереди что-то чернело... деревня ли? Нет. Какая-то хижина. Крутом поле, да еще груды камней. Нужно остановиться здесь, потому что дальше можно набрести на границу. Невидимая собака лаяла откуда-то издалека, и стонущий ветер отголосками разносил ее крики. К нам никто не вышел. У стены разрушенной ограды мы поставили автомобиль и пошли искать вход в жилище. Дверь оказалась открытой. Собственно, двери-то не было. Перед нами чернела проломанная дыра. Согнулись. Сыро, пусто, темно. Побрели дальше. Еще дверь. Открыли. Там на полу дымился огонь. Около сидел человек, согнувшись, покачиваясь. Лицо его, освещенное красным вспыхивающим огнем, было обросшее ключами черной бороды, из-под серой солдатской шапки глядели странные большие глаза, сияющие безумием.

Он посмотрел на нас без вопроса, будто знал, что мы придём. Голой синей рукой полез в огонь и поворачивал дровами. Тихо, хрипло сказал по-русски, очень плохо выговаривая слова:

— Садись... грейся... снег, да? Ай, снег!

Шофер, очевидно, привык встречать таких людей в Армении. Он просто спросил по-армянски:

— Что, здесь была деревня?

— Да, была деревня, — ответил хозяин.

— Разбили?

— Да, разбили.

— А твой дом?

На последний вопрос, почему мусульмане не разбили этого дома, хозяин не ответил. Опять полез руками в огонь, повторяя по-русски:

— Снег... ай, ай, снег... снег...

Мы просидели полторы сутки с этим странным человеком, и на всю жизнь у меня осталось глущее и тяжелое воспоминание об этой встрече на границе Армении.

К вечеру снежный буран уже надрылся в своих воях. Снег заносило большими пригоршнями в дыру, что служила выходом дыму. Шофер с черным Кеварком набрали сырых дров и жгли между камнями убогий очаг. Одиноко было и грустно. А Кеварк пел без слов в тон вою за стенами хижины, пел, повторяя изредка:

— Ай, ай... ахчик... ай, ай...

Эта унылая песня его в темной сырой хижине, на краю руин сожженной деревни, эта песня о чем-то проникала в сердце мне и тревожила и холодила его. Он — черный, спаленный жизнью армянин, сухой, как осенняя ветвь, с глазами, сияющими безумием, он, косматый Кеварк, пел, не глядя на нас, и я увидел на его длинных ресницах блестящие слезинки.

— Что у тебя случилось, хозяин? — спросил я его. — Скажи мне. Я очень прошу тебя.

Но Кеварк не умел говорить по-русски так хорошо, чтобы все рассказать мне. Он говорил на двух языках — от армянского к русскому, и мы с шофером хорошо понимали его. Он захотел рассказать свою жизнь, свое глущее горе, потому что очень ведь больно сердцу, когда горе безвыходно раздражает его до слез, до стонов.

— Англичанин... — было первое слово Кеварка. — Дашнакцутюн... — произнес он вто-

рое. Потом быстро-быстро заговорил по-армянски. Я понял все. Сын Матос у Кеварка был студентом и деятельным членом партии дашнакцутюн. Сын Матос работал в английском штабе в Тифлисе. Он много больших дел делал с англичанами в 1919 году и говорил Кеварку, что Армения будет великой страной, простирающейся своим владением от моря до моря... Кеварк не верил сыну, потому что помнил Абдул-Гамида, кровавого султана.

30 лет назад султан Абдул-Гамид уничтожил армян за то, что захотели они „великую Армению“ от моря до моря, и тогда, 30 лет назад, так же, как в дни русской революции, англичане шептались армянской интеллигенции о „великой Армении“. Потом англичане заключили тайный договор с султаном, получили остров Кипр, перестали пугать Абдул-Гамида „великой Арменией“, бросили армян, отвернулись от армянской нации даже в те жуткие времена, когда султан приказал резать армян... вооружил полчища курдов... шел с огнем и смертью по армянским селам...

Развалины деревушки Армении.

Добрые христиане, старшие братья христиане...

А сын говорил:

— Нет. Теперь будет не так... ты ничего не знаешь, отец.

Может быть, старый Кеварк плохо знал европейскую политику, но он не любил англичан. Он не знал, как „великие державы“, осаждавшие Турцию своей политикой захватов, всегда спекулировали на Армении, но он чувствовал, что англичане обманут. Обманут сына, обманут дашнакцутюн, обманут весь народ. Сын не чувствовал этого. Он был молод и ослеплен...

— Ашхен, — сказал глухо Кеварк, остановился и закрыл глаза. — Ашхен...

Была дочь Ашхен у Кеварка, красивая девушка, лучшая из всех девушек для отца. Она жила в Эривани и часто виделась с братом...

Знакомые передали Кеварку в деревню, что дочь его скоро станет женой английского офицера, который согласен повенчаться в армянской церкви с Ашхен... Отец поехал в Эривань и там встретил на улице сына, дочь и того англичанина, который брал в жены Ашхен.

Сын сказал Кеварку:

— Почему армянская девушка не может быть женой англичанина? Я знаю этого человека, он...

Кеварк забыл, что говорил сын ему. Он увез дочь в деревню, залез в этой самой комнате, где теперь сидим мы. Она хотела повеситься и много плакала... Потом приехал в автомобиле сын и жених. Он, по обычаю Армении, просил у родителей руки их дочери. Сын уговорил Кеварка...

Ашхен уехала в Эривань, готовая к свадьбе, но через месяц вернулась одна, бледная, больная. Упала перед родителями на колени, целовала руки Кеварку... Уехал англичанин в свою страну, уехал их штаб... Англичанин не пришел взглянуть на венчальное платье невесты и не передал двух слов приветом... Убежал. И брат не приходил. Он был на фронте. Брошенная англичанами Армения трепетала перед местью ислама. Вставала над деревьями красная тень Абдул-Гамида.

— Горе, горе! — говорил нам Кеварк, пригиваясь к огню.

Усмешкой дьявола была последняя дипломатическая игра Англии с Арменией. Без того пострадавшему несчастному армянскому народу английские дипломаты принесли в своих восточных интригах и в темных делах величайшие несчастья, которые оставили в армянской нации больные, горящие рубцы на десятки лет.

Англичанам больше уже не была нужна Армения. Они засели к тому времени в Константинополе. Они заключили выгодный договор с Персией. Английскому офицеру не нужна была черно-

глазая Ашхен. И штабу его не нужен был наивный студент Матос, сын Кеварка. Дашнакцутюн еще буйствовал и вел кровопролитную войну. Но ночью однажды, как этот снежный буран, турки ворвались в селение и вошли в дом к Кеварку.

Кеварк показал мне руку. На левой руке два пальца были обрублены.

— Видишь?

Его пытал турецкий офицер. Кто-то рассказал офицеру, что в дом и квартиру приезжали англичане, что его сын — дашнак, и дочь была женой англичанина.

Кеварку отрубили пальцы. Он сказал:

— Да, да... все правда, но сына нет. Он воюет...

Офицер глянул в лицо Ашхен и сказал Кеварку:

— Теперь она будет моей наложницей, а потом я ее убью.

Двух ахчик, двух маленьких девочек, кинжалами зарезали на пороге на глазах у Кеварка, больную мать выбросили во двор, Кеварка связали и посадили в сарай, потому что офицер сказал:

— Эта собака мне будет нужна.

А Ашхен осталась в этой вот комнате лежать на ковре у ног офицера, целовать его сапоги и дико умолять: — Убей меня...

Ничего больше не слышал, ничего больше не знает Кеварк. Где Ашхен?.. Она сошла с ума и босая бежала по селению, смеялась и плала. Ей солдаты давали бубен и она плясала... Так передали Кеварку старики, оставшиеся в живых. Кроме двух стариков и Кеварка, забытого под замком, никто не был жив в селении.

— Мой дом не сожгли, — сказал Кеварк шоферу. — Жил здесь офицер. Не успели.

Освещенные огнем, сухо блеснули окривевшие глаза Кеварка. Он схватил меня за руку, и рука его тряслась, как у лихорадочного. Он точно видел перед собой ужас той ночи... ковер и белую, беременную дочь, распростертую на полу... Он шептал страстным шепотом:

— Проклятый... проклятый...

Кого проклинал старик? Дикаря-курда или джентльмена в перчатках и пенсне? Кто из них хуже, темнее, ужаснее? Кто виноват в последней трагедии, утопившей в крови и слезах многострадальный армянский народ? Кто за последние десятилетия безжалостно, варварски шутит с армянской нацией, добываясь уступок у Турции и разжигая ненависть магометан

Интернациональный митинг молодежи

С наступлением летних дней молодежь фабрик и заводов организует кружки туристов. Каждое воскресенье комсомольцы выезжают за город. Песня и пляска, игры и развлечения сочетаются с полезным — проводятся совместно с крестьянами митинги, политбеседы. На нашем снимке: комсомольцы Красной Пресни на интернациональной экскурсии в Царицыне. Митинг на поляне. Молодежь слушает речь представителя иностранных комсомольцев. Фот. А. Шайхета.

к армянскому народу? Где и кто, безмерно коварный, придумал лозунг „великой Армении“ от моря Черного до Средиземного? Где и кто предугадал дьявольски хитрым умом, что из столкновения армянской нации с народами ислама, из морей крови, из

прежний мотив свой в тон вою за стенами хижин.

Издredка повторял:

— Ахчик... ахчик...

И совсем тихо, шелестом губ:

— Ашхен...

пепелищ разоренных армянских семей лондонский Сити извлечет много фунтов?

Куда, до каких углов земли сумел протянуть свои жесткие жадные пальцы английский империализм?

И вот здесь, в этой хижине, у глеющего костра, касаясь руки полубезумного Кеварка, я страшно и верно впервые почувствовал все значение слова „империализм“ во всей его голой правде, во всей его звериной правде.

Вдруг Кеварк бросил мою руку, согнулся над углями и, покачиваясь, тихо, уныло залел

Шофер передернулся, повел плечами.

— Замолчи, Кеварк! — крикнул он.

И на ухо мне:

— Зачем мы сюда приехали?

Кеварк замолчал и сразу засмеялся, точно вспомнил что-то очень веселое. Он полез на четвереньках в угол, покопался в тряпье и вернулся к нам.

— Покупай у меня, — новым, будничным голосом произнес он, протягивая мне бинокль. И шоферу по-армянски объяснил:

— Англичанин мне подарил, который со сватал мою Ашхен.

— Покупай, товарищ... да?

Опять торопился объяснить шоферу:

— Турки не нашли... Ага, турки не взяли. Англичанин дал, который сватал Ашхен.

Англичанин через этот бинокль любовался серебряным Арааратом, англичанин купил за бинокль Ашхен....

— Кеварк, спрячь, другой купит... мне не надо...

Да, они щелкали здесь кодаками, восхищались невиданными красотами великой горы, они шутили с армянскими политиками из безумного дашнакцутюна, обрели на величайшее истребление нацию. Они увезли много интересных воспоминаний из этой увеселительной прогулки в Армению.

Кеварк поглядел на бинокль... Положил его. И опять залел длинную песню без слов. И опять я увидел на желтых морщинах его щеки капли слез.

Ник. Полюдин.

ПОЛЧАСА В АМТОРГЕ

Приезжающие из Западной Европы в СССР называют нас американцами. Они не скрывают своего восхищения широкому размаху и энергии партии пролетариата. Буржуазная печать капиталистических государств не без некоторого страха описывает возникновение грандиозных сооружений Волховстроя, рост нефтяных промыслов в нашем Союзе и появление все новых и новых фабрик и заводов.

Целый ряд предметов производства, ввозившийся прежде в Россию из-за границы, теперь вырабатывается на месте силами своей промышленности. Еще так недавно всецело зависящая от Запада промышленная Россия теперь без волнений встретила вызов, брошенный Англией Советскому Союзу. На этот вызов последовал спокойный ответ: „Обойдемся и без вас!“

Свергнув английских феодалов, американцы все же уступили у себя место английскому капиталу.

В СССР произошло совершенно обратное. В свое время свергнув его империализм и капитализм, наш Союз оказался блокированным капиталистическими державами и выдержал их оруженное вторжение.

Уже в период разгара Октябрьской революции среди промышленников и коммерсантов Америки проявлялось заметное намерение завязывать торговые сношения с Советами. Существовавшее с 1919 по 1921 г. г. полномочное представительство РСФСР в Соединенных Штатах положительно осаждалось предложениями крупных промышленников и коммерсантов Соединенных Штатов. Америка смотрела на Советский Союз как на огромный рынок сбыта для своей фабрично-заводской промышленности и на источник для получения необходимого ей сырья.

В мае 1924 г. в Нью-Йорке было образовано акционерное общество АМТОРГ с капиталом в 1.500.000 долларов, зарегистрированное в Соединенных Штатах. Это общество было создано для реализации экспортных и импортных операций между Америкой и Советским Союзом. Поскольку между СССР и Соединенными Штатами нет официальной связи, это американское акционерное общество является представителем советских торговых организаций.

Несмотря на большую выгоду торговых сделок с Америкой, имеющей возможность платить за товар выше, чем какое-либо из государств земного шара, нам предстоит впереди огромные усилия, чтобы широко развить наш экспорт в Соединенные Штаты, а ведь вопрос о расширении и увеличении экспорта наших товаров имеет огромное значение для всего народного хозяйства Союза. От успешного развития его в значительной степени зависит вопрос индустриализации страны, стабилизации валюты и т. д.

Подомное налажение экспорта в Америку будет иметь для нас особенное значение уже потому, что американский рынок может поглотить целиком некоторые отрасли нашего сырья.

Затруднения, которые мы встречаем для этого, главным образом, заключаются в следующем: американский рынок с его требованиями и особенностями для нас еще мало известен. До империалистической войны русские купцы почти не имели непосредственных сношений с американцами. Русские товары шли в Америку через Германию, Англию, Австро-Венгрию и др. страны и поступали туда под видом германских, английских и т. д. Даже и в настоящее время многие товары, экспортируемые из Советского Союза, продолжают попадать в Соединенные Штаты тем же путем.

Однако, благодаря интенсивной деятельности представительств советских торговых организаций в Соединенных Штатах и Амторга, это постепенно изживается и, как заявил главный доверенный Амторга т. И. А. Поляков, уже 70 названий советских товаров продаются Америке непосредственно из СССР, как, например, пушнина, кишки, щетина, лен, масло, фанера, битая птица, лес и др.

В отношении наших закупок в Соединенных Штатах и импорта их в СССР — „американская промышленность более соответствует нам, нежели промышленность Англии“, — говорит т. Поляков. — Американские машины в техническом отношении лучше английских. Мы можем закупать в Соединенных Штатах хлопок, резину, цветные металлы, химические товары, кожсырье, дубители, пряности и т. д.“

С 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. Амторгом было реализовано товаров на 6.670.712 долларов, тогда как за тот же период в 1925-26 оперативный год эта цифра возросла до 8.622.563 долл. Вместе с реализацией экспортных товаров, произведенных Центросоюзом и Сельскосоюзом, эта сумма достигает 12.058.877 долларов.

Амторг развернул свою деятельность чисто по-американски. На знаменитом Бродвэй, этой артерии делового Нью-Йорка, на углу Кортлано Стрит, рядом с знаменитым зданием фирмы известных машин Зингера поднимается тридцатитажный небоскреб. В этом гигантском здании 17-й и 18-й этажи заняты американским акционерным обществом Амторг.

КАНТОНСКИЙ ВЫСКОЧКА

Бывший командующий кантонской армией Чан-Кай-ши, предавший интересы китайской революции, во что бы то ни стало стремится удержаться у власти. Он ведет тайные переговоры с европейскими империалистами и их ставленниками — реакционными китайскими генералами. С другой стороны, по сообщениям фашистской печати, Чан-Кай-ши делает также попытки наладить прежние отношения с правительством Ханькоу. Трудно сказать, сколько времени удастся просидеть между двумя стульями этому новоявленному герою.

НЬЮ-ЙОРК. Набережная р. Гудзон. В 30-этажном небоскребе (слева) помещается Амторг, занимающий 17-й и 18-й этажи.

Это не здание, а целый деловой городок. Дюжины лифтов несут посетителей вверх и вниз. Некоторые служат для местного сообщения, другие же, экспрессные, безостановочно поднимаются до раз навсегда определенных этажей. Внизу находится станция подземки. Отсюда же имеется сообщение с знаменитым туннелем, проходящим под рекою Гудзон в соседний штат Нью Джерси. В вестибюле и в подземных этажах к услугам посетителей и занимающих помещения в небоскребе имеются все удобства: магазины, почта, телеграф, рестораны, кафе, парикмахерские, ванпые комнаты, кинематограф.

В вестибюле толпа. Здесь нет праздных людей. Здесь все заняты делом, все спешат, толкаются. Понятия о соблюдении очереди у американцев не существует.

Но вот вы на 17-м этаже, в приемной Амторга. Стены этой просторной, светлой комнаты завешены показательными схемами участия Союза в экспорте и импорте Соединенных Штатов. Комната полна посетителями.

Далее, в огромнейшем зале, за равномерно расставленными чертежными столами работает большое число техников. Это — часть технического отдела. Он обслуживает нужды союзной индустрии. Здесь разрабатываются по заданиям из центра проекты оборудования будущих фабрик и заводов, согласно последнему слову американской техники.

Через технический отдел проходят также закупки в Соединенных Штатах всего фабрично-заводского технического оборудования и сельскохозяйственных машин. Большая часть технических работников в нем — русские выходцы, эмигрировавшие в Америку еще при царизме. Эти люди, кроме технического образования, приобрели огромный опыт в Соединенных Штатах. Многие из них работали на различных фабриках в качестве рабочих, переходя от одной специальности к другой, с целью изучения того или другого производства. Эти представляют собой настоящих русских американцев и впоследствии должны принять непосредственное участие в индустриальном строительстве на территории Союза.

Следующим по значению является экспортный отдел. В нем производятся операции по реализации союзных товаров на американском рынке. С одной стороны, сотрудникам его приходится знакомить американский рынок с видами советского сырья и товаров, а с другой — приучать американских купцов к новому методу товарообмена, доказывая им на деле преимущества монополии внешней торговли и удобство совершения сделок с одним купцом — государством.

Советский посол в Японии

Полномочный представитель СССР — В. С. Долгалецкий на приеме у японского премьер-министра в Токио.

А из окон Амторга открывается величественная картина на главную артерию Нью-Йоркского порта — реку Гудзон. Леса мачт, дымящие трубы пароходов, неумолкаемое гудение сирен, стук и пыхтение элеваторов и безостановочное движение по широким и ровным водам устья реки больших и мелких судов — свидетельствуют о той напряженной деловой жизни, которой живут американцы.

А там вдали, на небольшом островке, высоко над заливом поднимается знаменитая „статуя Свободы“. Здесь, по соседству с ней, у правого берега устья реки, на маленьком острове Статен Айленд возник небольшой городок. Небольшим он кажется по сравнению с находящимися в виду его Нью-Йорком и Нью-Джерси.

Этот город собственными средствами выстроил огромные доки для торговых судов. Однако, строители ошиблись в расчетах. Обедневшую за время войны Европу вполне удовлетворяли старые доки Нью-Йоркского порта. Но вот торговля Соединенных Штатов с СССР начала заметно развиваться.

Нью-Йоркское отделение нашего экспортера — общество „Дерутта“ — было озабочено выбором места для погрузки закупаемых товаров и, в особенности, машин, которые приходилось отправлять сразу большими партиями. Оказалось, что нам выгоднее грузить их на Статен Айленд.

Пустующие доки были зафрахтованы Амторгом, а когда в 1925 году к Статен Айленду пришли два парохода за советским грузом, то местные газеты приветствовали их посторженными статьями.

„Эти суда являются вестниками наступающей новой эры“, — заявляла американская капиталистическая пресса. — Отныне наши грузы будут непосредственно отправляться в Советскую Россию“.

С тех пор ожили долго дремавшие от безделья огромные доки.

Затрещали лебедки. Заработали элеваторы, задымили пароходы. Проснулся маленький городок, сделавшись связующим звеном между „американцами“ Нового и Старого света.

Б. Рустам Бек,

На „прощайте“, а „до свидания“. К отъезду сотрудников советского полпредства и торговой делегации на лондонском вокзале Виктория-Стэшен собралось множество провожающих, в числе которых были рабочие, представители компартий, рабочей интеллигенции и деятели. Огромные демонстрации лондонского пролетариата против разрыва сношений с СССР показали, что массовые английские трудящиеся не на стороне кучки „твердолобых“ консерваторов, желающих всеми мерами удушить Советский Союз.

НА ВАРШАВСКОМ ВОКЗАЛЕ В 9 УТРА...

Варшавский поезд № 1 на Александровский вокзал пришел поздно вечером. Из вагонов вышло несколько человек, очевидцев кавердовского выстрела.

Они рассказывают.

В 9 ч. утра 7-го июня берлинский состав подошел к варшавскому вокзалу. На дебаркадере собралась большая группа встречающих. Среди присутствовавших на вокзале был и советский полпред, тов. Войков.

До отхода оставалось 10 минут. И вдруг... неожиданно раздался выстрел, в воздухе сверкнул револьвер, дуло которого было направлено в грудь советского полпреда — тов. Войкова.

Снова выстрел... Послышались крики о помощи... Какая-то фигура, одетая в пальто, без шапки, стреляла в Войкова. Подбежал Розенгольц. Впоследствии этот человек оказался 20-летним гимназистом — Борисом Каверда. На вид ему можно было дать 27—28 лет.

Каверда растерялся: его револьвер начал давать осечки.

Тов. Войков уже был смертельно ранен. Он лежал на вокзальном перроне и стонал от боли.

Уже после стрельбы польские полицейские появились на вокзале. Каверда побежал к ним. Он поднял вверх левую руку, правая вместе с револьвером была опущена вниз. Полицейские, с направленными на

Каверду револьверами, подошли к убийце. Каверда бросил револьвер на землю.

Он был здесь же схвачен и в сопровождении полицейских и тов. Розенгольца направлен в один из польских участков.

Сотрудник журнала „Огонек“ беседует с работницей Аркоса, очевидицей убийства тов. Войкова. Фот. С. Фридлянда.

Ехавшие вместе с тов. Розенгольцем советские сотрудники еще находились в вагоне. События на вокзале исчислялись минутами.

Розенгольц успел им бросить фразу:

— Я бегу в полицию. Смертельно ранен Войков!..

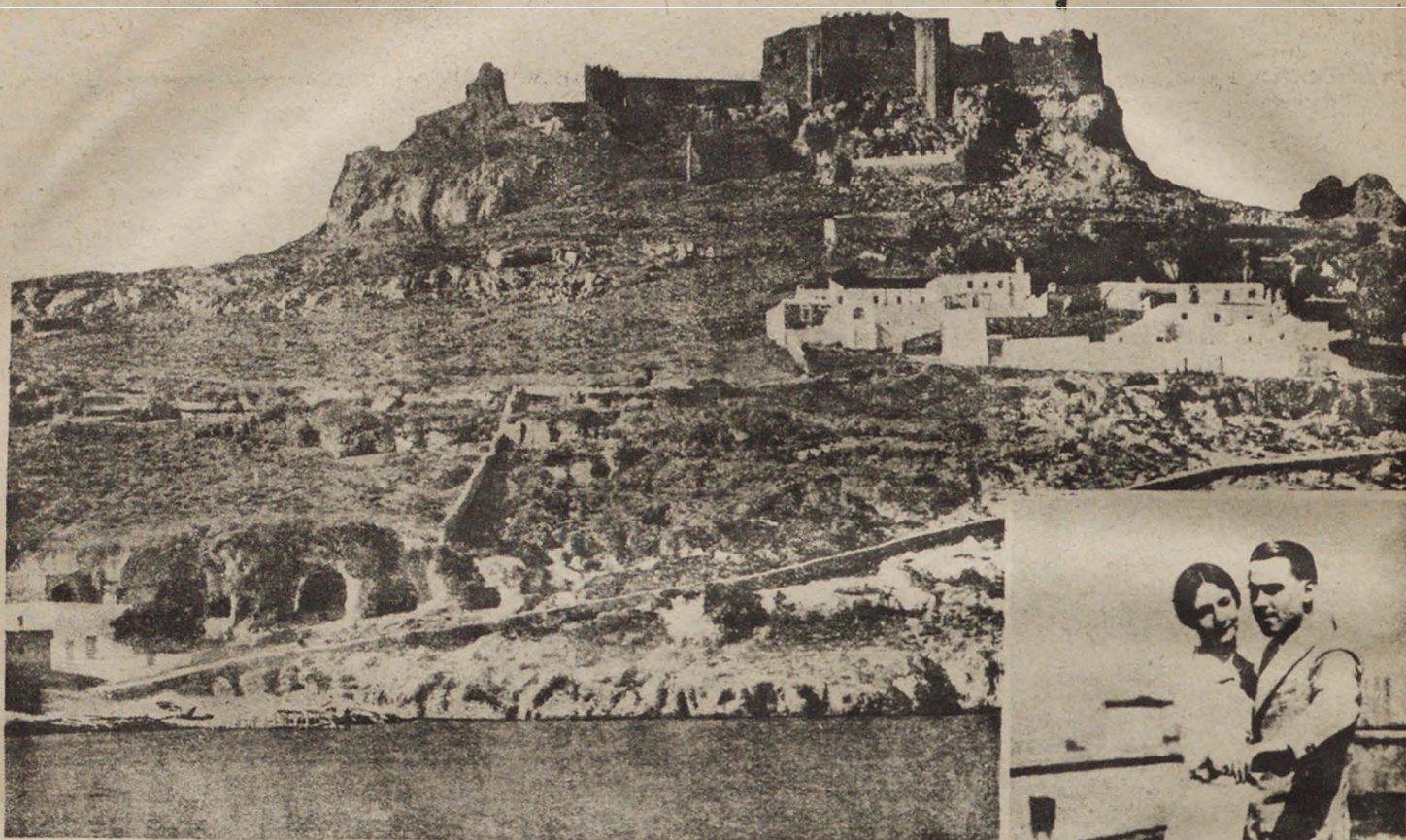
Через несколько минут поезд тронулся по направлению к Столбцам.

Одна из приехавших рассказывала:

— Повидимому, этот Каверда выслеживал что-то еще раньше. Перезжая польско-германскую границу, я заметила, что к нам в вагон сел какой-то подозрительный мужчина, которому было на вид лет 25—26. Он все время нервно прохаживался мимо нашего купе, при выходе Розенгольца отворачивался в сторону и старался незаметно, с украдкой изучить его лицо. Возможно, что это был тот самый Каверда, который убил через несколько часов т. Войкова. Тогда становится понятным интерес его к личности т. Розенгольца, так как с последним т. Войков обязательно должен был встретиться. Это, понятно, только мои предположения.

И на прощание моя собеседница стала рассказывать о некоторых подробностях налета на Аркос, нити которого протянуты между Лондоном, Пекином, Варшавой.

В. М. С.

Остров Корфу, захваченный Италией. Над крепостью развевается итальянский флаг.

АХИЛЛЕОН—ЯБЛОКО РАЗДОРА

Подъезжаем к острову Корфу: там находится Ахиллеон—яблоко раздора между несколькими правительствами. Ахиллеон—это зимняя резиденция Вильгельма II на острове Корфу.

Антанта требует его, как военный приз. Греция считает Ахиллеон своим, потому что он находится на греческой территории. Германия доказывает, что это частная собственность ее бывшего императора и принадлежит только ей. Австрия настаивает на передаче Ахиллеона ей, как бывшего владения (до 1907 г.) Елизаветы Австрийской.

Подъезжая к острову Корфу, окруженному зеленой и светлой, как изумруд, водой, туристы видят: на пристани все здания покрыты рубцами шрапнельных разрывов. Это веселый фашист Муссолини сделал налет на Корфу, желая „приучить греков к повиновению“.

В октябре все сожжено солнцем и покрыто густой и горячей пылью, среди сухих и колючих кактусов стоят пустые виллы. Но зимой здесь цветут розы, растет свежая и сочная трава, бестолково поют влюбленные птицы, и иностранцы приезжают сюда возвращать ушедшую весну.

Жители выходят только по вечерам. Среди жаркого безмолвия, на вершине пышной горы, запытанной пучками кустарников, стоит грандиозная статуя Ахилла, окруженная двенадцатью мраморными мудрецами. Сонный солдат выпускает вас внутрь дома.

Две честных немецких кровати символически возвышаются перинами в оклеенной цветочными обоями спальне.

В кабинете перед конторкой, вместо кресла, стоит вертящееся на винте кавалерийское седло. На нем спасался от последствий сидячей жизни германский император.

Дом, носящий на себе неизгладимую печать мещанского безвкусица, но охраняемый гигантской статуей Ахилла и двенадцатью мудрецами, напоминает о Вильгельме II—мещанине, претендующем на величие.

Там, где не прикасалась рука хозяина-мещанина и дана была воля поэту, начинается чудесная сказка. В ней собраны самые причудливые цветы и разбросаны незабываемым узором: белые магнолии, красные азалии, черные розы, желтые орхидеи, лиловые ирисы, голубые хризантемы, розовые герани.

Турист выезжает на автомобиле из Ахиллеона, еще ощущая запахи цветов и их необычайную красочную яркость, мчит по пыльной дороге среди высохших полей, мимо маленьких и бедных крестьянских домиков, пролетает через аллею между двумя рядами вилл, принадлежащих ино-

Новый танец „валенса“—увлечение всех туристов.

странцам, вновь едет по улицам, сжатых грязными и бедными домами обывателей острова, и у него невольно напрашивается сравнение между нищетой населения и богатством иностранцев, привлеченных сюда благодатным климатом Корфу.

И когда путешественник, покрытый пылью и атакуемый стадами продавцов различных кустарных изделий из дерева, фруктов и цветов, садится в лодку, чтобы доехать до стоящего далеко от берега парохода—он начинает думать, почему же нужно посещать остров Корфу и ради чего спорят шесть правительств за право обладания Ахиллеоном.

Если он по наивности своей обратится с этим вопросом к греку, в особенности обитающему на Корфу, то тот в продолжение многих часов начнет ему рассказывать, как боролись из-за Корфу после уничтожения греками республики Ионических островов Франция, Англия и Италия. Но путешествующие островитяне все же считают посещение Корфу верным признаком хорошего тона.

Впрочем, если вспомнить, что великобританский министр иностранных дел мистер Чемберлен занимается коллекционированием орхидей и что в Англии есть несколько клубов собирателей диатомей—особого вида водорослей, то единственный вывод, который можно из этого сделать, это—пожелать английским консерваторам, чтобы они от политики перешли к новым видам клубной работы.

Полина Равич.

СМОТР ГЕРМАНСКОЙ ГВАРДИИ „С ТЫЛА“. Незадолго до мировой войны император Вильгельм II производил смотр своему первому гвардейскому полку. Не довольствуясь обычной выработкой своих героев вахт-парада, император Вильгельм не только обходил войска перед строем, но и проходил по рядам сади.

ВЗРЫВ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ КЛУБЕ В ЛЕНИНГРАДЕ

Консервативное правительство Великобритании, добившееся разрыва с Советским Союзом, ведет бешеным темпом подготовку войны против пролетарского государства. Не рискуя объявить открытую войну СССР вследствие того, что война эта легко может превратиться в мировую классовую войну, и в виду трудности установить единый фронт против СССР всех капиталистических государств, консервативное правительство Англии старается всеми силами нарушить мирный труд рабочих и крестьян нашей страны. Для этого оно прибегает к бандитским налетам, террористическим актам и подлым убийствам из-за угла. Недавно опубликованное правительственное сообщение устанавливает связь между длинной цепью гнусных и кровавых покушений, цель которых очевидна: посеять смятение и вызвать растерянность в организованных рядах пролетарских масс. От налета на наше полипредство в Пекине, через провокационные обыски в Аркосе, через убийство т. Войкова и других ответственных советских и

партийных работников, через организацию железнодорожных катастроф, пожаров и взрывов—твердолобые убийцы и налетчики стараются вызвать нас на войну.

Нападение на Дискуссионный клуб в Ленинграде (Мойка, 59) является одной из таких попыток. Нападение это произошло при следующих обстоятельствах. Неизвестные злоумышленники ворвались в комнату заседания кружка, занимавшегося вопросами исторического материализма, и, приоткрыв дверь, бросили одну за другой две бомбы. Взрыв произошел около 10 часов вечера, при чем из брошенных двух бомб взорвалась лишь одна. Из присутствовавших на заседании 35 человек ранено 18, из которых 5—тяжело.

Удалось установить, что в распоряжении преступников была еще третья бомба, которая осталась в портфеле, брошенном на месте взрыва. Бомбы эти, несомненно, заграничного происхождения и обладали большой разрушительной силой. Интересно отметить, что в портфель, в котором

находилась бомба, также имеет английское клеймо. Заграничного происхождения также и макинтош, оставленный одним из преступников. Попытки участников заседания задержать нападавших не удалось; отстреливавшимся преступникам удалось скрыться. Точно так же не удалось установить их количество.

Мощному строительству пролетарского Союза, стремящегося сохранить позицию мирного труда, противостоят военные авантюры, в которые хотят его втянуть с единственной целью—удушить пролетарскую революцию.

На снимках: вверху—комната заседаний в ленинградском Дискуссионном клубе после взрыва; справа—т. М. Котикова, секретарь Роста, раненная при взрыве. Внизу: слева—тов. А. Тайнох и А. Спекойская (в углу), раненные при взрыве на Мойке; справа—студент педагогического института им. Герцена П. Фомин, получивший множество ран на всем теле и повреждение барабанной перепонки.

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ**. Надатель—**АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“**. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника—воспрещается. **РЕДАКЦИЯ**—Москва 9, Тверской бульв. 29, Тел. 2-96-12; **ГЛАВНАЯ КОНТОРА**—Москва 9, Тверской бульв. 28, телефоны: 3-91-43, 5-51-69, 80-64. Подотдел подписки—1-28-19. **Редакция**—Москва 9, Огонек. **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**—Проспект 25 Октября, д 1., тел. 5-26-09. **ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ**: 1 стр.—1500 р., 1/2 стр.—750 р., строка непрерывно—2 руб. 50 коп. Сверх тарифа—10% налога. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА**: на „Огонек“ с одним прил. „Альбома Советского Юмора и Сатиры“ (год. и полугод. подп.) 1 м.—40 к., 3 м.—1 р. 20 к., 6 м.—3 р. и 1 г.—5 р.; с двумя прил.: 1 тома „10 лет Советского строительства“ и 2) „Альбома“ (только годовым и полугодовым) 6 м.—4 р. 50 к., 1 г.—6 р. 50 к.; с тремя прил.: 1) „Вех. Огонек“ (еженед. 2 кн.) 2) „10 лет Совет. стронт.“ и 3) „Альбома“ (только годов. и полугодовым) 6 м.—9 р. 50 к., 1 г.—15 р.

CHLORODONT

**ТЫ БЕРИ, ЧТОБ
ЧИСТИТЬ
ЗУБЫ**

ХЛОРОДОНТ

ИЗ
СИНЕЙ ТУБЫ

ТРИ ЦЕННЫХ ПРИЛОЖЕНИЯ

своим подписчикам во втором полугодии 1927 г.

дает
самый
распространенный

ОГОНЕК

еженедельный
иллюстрированный
журнал

I. „ОГОНЕК“ с 1 июля до конца года с одним приложением: „Альбом советского юмора и сатиры“ (лучшие художники и карикатуристы) — издание большого формата, на отличной бумаге, в художественной папке **3 руб.**

II. „ОГОНЕК“ с 1 июля до конца года с двумя приложениями: 1) Богато иллюстрированный том, посвященный 10-летию Октябрьской Революции „Десять лет советского строительства“ (промышленность, сельское хозяйство, наука, литература, искусство) в проч. перепл. **4 р. 50 к.**
и 2) „Альбом советского юмора и сатиры“ **4 р. 50 к.**

III. „ОГОНЕК“ с 1 июля до конца года с тремя приложениями: 1) 52 книжки Библиотеки „Огонек“ (произведения лучших русских и иностранных писателей), 2) „Десять лет советского строительства“ **9 р. 50 к.**
и 3) „Альбом советского юмора и сатиры“ **9 р. 50 к.**

Переводы адресовать: **МОСКВА 9, Тверской бульвар 26. Акц. Издат. О-ву „ОГОНЕК“**
Подписка принимается также во всех почтовых учреждениях СССР.

ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ

(без бритвы) **МОМЕНТАЛЬНО И БЕЗВРЕДНО „ДЕПИЛИН“** где требует **КРАСОТА И ГИГИЕНА** тела „ДЕПИЛИН“ лаб. МЕВЕ. Цена больш. фл. с подробным описанием, способа применения 2 р. Оптов. покупателям соответствует скидка. Высылает немедленно, по получении задатка (можно почт. марк.) Хим. Лабор. МЕВЕ, Одесса, ул. К.Маркса, 1.

КУРСЫ ЧЕРТЕЖНИКОВ.

ОТДЕЛЕНИЯ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЕ И АРХИТЕКТУРНОЕ.

Отделение **РИСОВАНИЯ.**
ЗАОЧНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ
при Краевых Промышленно-Экономических
и Художественно-Технических Курсах
„ПОЛИГЛОТ“

состоящих в ведении Сев.-Кавк. Крайпрофобра
ПРИЕМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА ОТДЕЛЕНИЯ:
бухгалтерии, стенографии, каллиграфии и
др. предмет. ты.

По окончании курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалиф. комиссии и получают
соответств. **СВИДЕТЕЛЬСТВО.**

Требуется бесплатно prospect и условия.
ПЛАТА ПОМЕСЯЧНО: от 1 до 3 р.

Адрес: Ростов на/Дону, „ПОЛИГЛОТ“

НА ГИТАРЕ

МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ
можно научиться играть без знания нот. Общее руководство для трех инструментов по цифровой системе с новыми песнями, романсами и проч. высыл. наложенным платежом за **ДВА р. 75 к.**
НА ГАРМОНИИ

(двухрядн.) самоучитель по той же системе с 30 музыкальными №№ налож. платеж. **ДВА р. 75 к.**
„Русско-Иностранная Книга“.
Москва, улица Герцена, 9/3.

ЛЮБУЮ КНИГУ

по всем отраслям **ЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА** немедленно высылает наложен. платежом книжный магазин

„КНИЖНАЯ ПОЛКА“.

РАЗЫСКАНИЕ И ВЫСЫЛКА РЕДКИХ И РАСПРОДАННЫХ ИЗДАНИЙ
Заказы и деньги адресовать:
Москва 106, Малая Бронная 10
помещение 3 „Книжная Полка“.

**ВСЕ ДЛЯ
ЛАУН-ТЕННИСА**
Ракеты. Прессы. Чехлы. Лан. Обувь. Сетки. Столбы. Регуляторы. Натки.
ОГРАЖДЕНИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ И ВЕРЕВОЧНОЕ.
Перетяжка ракет новыми струнами.
Устройство площадок. Личная атлетика.
Спорт-мастерская.
Максими Цыганкова.
МОСКВА 18, Марьяна роща, за лес.
1 проезд, д. № 8. **Телеф. 4-88-36.**
Иностр. высылка наложен. платежом.

НОВЫЕ КНИГИ

**— ПО РЕМЕСЛАМ —
И ПРОИЗВОДСТВАМ.**

Гофман. Токарь по дереву и металлу. 1 р. 50 коп. Доброхотов. Электромонтер. 60 к. Образцов. Как варить мыло. 70 к. Быковский. Чертежник-самоучка. 75 к. Песочки. Столярное ремесло. 3 р. 50 к. Его же. Обработка дерева. 3 р. 50 к. Ивасенко. Самоучитель кройки и шитья дамского и детского платья и белья. 2 р. 50 к. Поречный. Кузница и работа в ней. 50 к. Самойлов. Мукомольное производство. 1 р. Его же. Маслобойное производство. 60 к. Быковский. Колбасное дело. 40 к. Лилин. Винокурное производство. 1 р. 50 к. Его же. Жир и масла. 1 р. 50 к. Полевинский. Домашнее приготовление плодовых и ягодных вин. 1 р. 50 к. Штейнберг. Практическое огородничество. 4 р. Балабанов. Плодоводство. 1 р. Клейн. Молочное хозяйство. 3 р. Качмарек. Штамповальное производство. 2 р. 50 к. Покранд. Горячая штамповка и изготовление штампов. 3 р. 50 к.

Заказы адресовать:

**Московскому Акционерному
Издательскому Обществу.**

Москва, Малая Дмитровка, 8/3
Заказы исполняются с наложенным платежом без задатка с добавлением стоимости пересылки.

Любую книгу

русскую, как новую так и старую,
высылает налож. платеж. в 3-дневный срок. Отдел Почтовых Отправлений книжного магазина **ВЦСПС.**
МОСКВА, Кузнецкий Мост 14.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК

(усовершенствованный)
цена 50 коп.

Доступ. всем без затраты энергии и труда, без наставл. и учебн. дает готов. результ. умножения, деления, вычисления проц. автомат. с быстротой чтения глаза. Высыл. немедл. по получ. заказа. Ц. 50 к. За пересл. и упак. 26 коп., всего 76 коп. (Можно марками).

Заказы и деньги напр. по адресу:
Москва, 11, почта, почт. ящ. 1083.
Автору **А. И. ЦУКЕРШТЕЙНУ.**

ИЗБАВИТЬСЯ!!

**НАВСЕГДА
от мозолей бородавок
и пота**

может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“

№ 2 „Эксоль“ уничтожает мозоли и бородавки с корнем и безвозвратно Р. 2. — к.
„4 Javor“ — радиол. средство от пота Р. 1. 90 к.
„1 „Клопин“ — уничтожает клопов в 15 мин. Р. 1. 75 к.

„Клопин“ — тройной размер Р. 3. 50 к.

№ 6 „Тараканон“ — истребляет тараканов в сутки Р. 2. — к.

„Тараканон“ двойной размер Р. 3. — к.

„5 „Крысомор“ — радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.

„7 „Антипаразит“ — идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к.

Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продукта гарантировано. Заказы высылать немедленно по получении их стоимости. Адрес: **Москва, Мясницкая, Крыжовников пер., 1. И. ТОЛЫЧ.**

ЖЕНЩИНЫ, ХОЗЯЙКИ! МАТЕРИ, КУСТАРКИ!

**СПЕШИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ
на ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1927 года**
на ежемесячный домашне-хозяйственный
богато-иллюстрированный и модный

„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“

К каждому номеру прилагаются выкройки и контурные листы.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“ на 6 мес.—5 р. 50 к., на 3 мес.—3 руб.
„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“ с приложением „КУЛИНАРНОЙ
КНИГИ“ на 6 мес.—6 р. 30 к., на 3 мес.—3 р. 80 к.

Полугодовые подписчики получают, кроме того, **БЕСПЛАТНУЮ
ПРЕМИЮ: 10 книжек „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“.**

Переводы адресовать: **МОСКВА 9, Тверской бульвар 26.**

АКЦ. ИЗДАТ. О-ВУ „ОГОНЕК“.

Подписка принимается также во всех почтовых учреждениях СССР.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка
в изящном футляре—21 предмет.
„Е“ 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет.
„Б“ 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящичке
для хранения лекарств—24 предм.
„В“ 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящичке
для хранения лекарств—31 предм.
„Ж“ — 1 р. 50 к. Спортивно-карманная аптечка—
8 пр. (высылается не менее 3 шт.)
„Д“ 3 р. 50 к. Парфюмерно-косм. посыл.—11 пр.
„З“ 4 р. — Парфюмерно-косм. посыл.—13 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.
Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш
точный адрес и мы вышлем Вам любую посылку наложен-
ным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ
пишете на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.)
пересылка бесплатно. При наложен. платеже перес. за
счет заказчика.

Прейс-куррант высылается БЕСПЛАТНО.

Адрес: МОСКВА, Центр. ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

КАРМАННАЯ - ДОРОЖНАЯ
АПТЕЧКА

ГОСМЕДТОРГПРОМ
ХИМФАРМЗАВОД
ИМ.
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

НОВАЯ КНИГА

КАК ОБУЧАТЬ ШИТЬЮ И КРОЙКЕ

Пособие для школ и кружков. Сост. Ш. И. Ершова (с 121 рис. и текстом)
стр. 104. Ц. 80 к. Заказы направлять: Москва, Центр. Моховая 24,
3-й магазин Издательства „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“.

Почтой. отд. магазина высылают книги почтой по всем вопросам
немедленно по получении заказа наложенным платежом.

РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

- 1) Двигатель 3-х фазного тока под ред. проф.
А. Радциг. Цена с перес. 2 р. 80 к.
- 2) Паровая машина дв. расшир. под ред. проф.
А. Радциг. Цена с перес. 2 р. 80 к.
- 3) Двигатель внутр. сгор. (Дизель) под ред. проф.
Д. Дьякова. Цена с перес. 3 р. 80 к.
- 4) Паровая турбина под ред. професс. Д. Дьякова.
Цена с перес. 3 р. 80 к.

Модели воспроизводят в 7 красках полную конструкцию маши-
ны и сопровождаются общедоступным описанием. Размер мо-
дели 24х34 см. Высыл. наложен. платеж. Заказы направлять:
Ленинград. Театральная пл., 2/32. Инж. Я. Ф. АЛЬТШУЛЕРУ.

Высылаются наложен. платежом в любом количестве

Периодическая **КРАСКА** для **БРОВЕЙ, РЕСНИЦ** и
безв. жидкая для **УСОВ** момент. окрас. в любой натур. цвет, не смыв.
более мес., не пачк. Ц. 1 кор. на 10 раз 1 р. 75 к.
Электро-**ОСВЕТИТЕЛЬ** волос в золотистый цвет люб.
лучший тона. Цена 1 флакона 2 рубля.
КРАСКА для **ВОЛОС** черн., шатен, блонд, приготов.
по оп. Врачеб. Космет. Инст.
в Париже. Безв., не смыв., не пачк. Ц. 1 кор. 3 р.
для блондинок, удаляет пятна, веснуш-
лки. Цена 1 фл. 2 руб.
ЛУЧШ. КРЕМ против сухости, шелуш. и раздражит.
ножи. Удаляет морщины и придает
нежность. Цена 1 бан. 2 руб.
Цены указаны без пересылки. При заказе не менее
трех предметов почт. расходы по перес. за наш счет.
Адрес: Москва 9-е, Лаб. „САНАНС“, Г. Газарову.

КУЛИНАРНАЯ КНИГА „НАША КУХНЯ“.

Составлена применительно к со-
временным условиям по новейшим
данным в области питания. Свыше
500 рецептов кушаний, напитков, за-
готовок и пр. Цена 1 р. 50 к.
Высылаются также налож. платеж.
Требования адресовать: МОСКВА 9,
Тверской бульвар 25, Акц. Изд. О-у
„ОГОНЬК“.

В КАЖДОМ ДОМЕ И ДАЧЕ

необходим прибор в виде
цветка „ВАРОМЕТРАН“ верно
предсказ. погоду. Анализ **ПОГОДЫ**
Научн. Х-Ф Инст. № 2548.
Ц. 50 к. с перес., прод. в ГУМ,
Мосторге и др. Высыл. немедл. по
получ. 50 к. (можно марками).
Опт. скидка. Заказы направлять:
Москва, Питинский пер. 8, кв. 14/4
изобрет. Андрееву.

„ЗА ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ“ А. ФРИДЛАНД.

Записки врача-гинеколога
с предисл. проф. В. Хольцова.
Цена 1 р. 40 к., с пересылкой
1 р. 70 к.
Заказы высылаются наложен-
ным платежом.
Требования и деньги (можно
марк.) направлять по адресу:
Москва, 106, М. Вронная, 10,
помещ. 3 „КНИЖНАЯ ПОЛКА“.

К ДАЧНОМУ СЕЗОНУ (НЕОБХОДИМО КАЖДОЙ ХОЗЯЙКЕ)

Бесшумная горелка
„Зенит“ пат. № 5551
применяется к приме-
сам всех систем № 0,
и 1. Цена 3 р. Форсуш-
ки к ним дес. 60 к.
Перепродавам скидки.
Высылаются наложен.
платежом. При получении всех денег
вперед ушакровка и пересылка по все-
му С. С. Р. бесплатно.
Адрес для переводов: ОДЕССА,
ул. Лассалы № 11, М. И. Гейлиману.

Новые книги:

Зазероний. — Отопление и вентиляция,
3 р. Боргман. — Выделка подошвен-
ной кожи, 3 р. 50 к. Это же. — Вы-
делка мягких сортов краснотрубной
кожи, 2 р. 50 к. Вильсон. — Химия
кожаного производства, 4 р. 50 к.
Кронлейн. — Обработка кожи, 1 р. 75 к.
Моргнер. — Катехизис машиниста, 1 р.
50 к. Нубер. — Справочник по тепло-
технике, 1 р. 60 к. Будников. — Ка-
рамическая технология, 10 р. Ор-
лов. — Глазури, эмали и керамические
краски, 4 р. Абасов. — Технология ме-
таллов, 2 р. Деречей. — Общие свой-
ства и получение металлов и сплавов,
2 р. 10 к. Новиков. — Рабочий
справочник по чугуно-литейному
делу, 2 р. 50 к. Гитис. — Теория и
эксплуатация автомобилей, 2 р. 50 к.
Лебел. — Техника кинематографии.
2 р. 50 к. Шротт. — Руководство для
кино-механиков и администраторов,
3 р. Хюттз. — Справочник для произ-
водственников в трех томах, 18 р.
Хюттз-расчетный. — Вспомогательные
таблицы для технических вычисле-
ний, 2 р. Лово. — Организация ав-
тоских предприятий, 2 р. Шерлих. —
Накладные расходы и себестоимость
производства, 2 р. Шифрин. — Полный
немецко-англо-русский технический
(по Шломану), 15 р. Гаосам. — Тона-
рование. 2 р.

Заказы адресовать: Московскому
Акц. Издательскому Обществу
МОСКВА, Малая Дмитровка 8/3.
Заказы исполняются с наложенным
платежом без задатка с добавлением
стоимости пересылки.

Для ухода
за лицом
Крем Тизе

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

ГАРМОНИИ, ГИТАРЫ,
БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ,
СТРУНЫ и др. инструменты
и принадлежности к ним
в БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ

Школы, этюды и самоучители для всех инструментов
ЦЕНЫ НА ВСЕ ТОВАРЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО СНИЖЕНЫ.

МУЗТОРГ МОНО, Москва, Лубянский пассаж, пом. № 28—29.
МАГАЗИНЫ В МОСКВЕ: 1) Кузнецкий мост 5,
и Тверская ул., 33.

КАТАЛОГ высылается за две 8-коп. марки.

МЕСЯЧНЫЙ ГРИМ ГЛАЗ

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО И. И. БОГДАНОВ.

Ленинград, пр. Майорова 45.
Требуйте иллюстр. прейс-кур. Высыл.
за 18 коп. герб. или почт. марк.

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН
Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30.

ВСЕ для ФОТО и КИНО

ПРЕДЛАГАЕТ В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ

„СОВКИНТОРГ“ МОСКВА, Центр,
Петровка 15.

Телефоны: 5-81-63, 5-15-73.

Изгородние заказы исполняются по получении задатка не
менее 25%, а для Сибири и Закавказья не менее 50%.
Оптовым покупателям скидка по соглашению.
НОВЫЙ ПРЕЙС-КУРАНТ на 1927 г. высылается бесплатно
по получении одной 8-коп. почт. марки.

НОВЫЕ КНИГИ ПО ТЕПЛОТЕХНИКЕ:

Двигатели „Дизель“.—Инж. Зейлигер. Ц. 6 р. Использование отработанного тепла.—Инж. Шнейдер. Цена 6 р. Справочник по отоплению и вентиляции.—Инж. Лапшина. Ц. 3 р. Испытание вентиляторов.—Инж. Закута. Ц. 1 р. 20 к. Справочник по котельным установкам.—Инж. Грабовский. Ц. 3 р. Паровые котлы.—Проф. Теппера. Ц. 10 р. Сжигание порошкообразного угля.—Инж. Влейтбей. Ц. 3 р. 50 к. Борьба с ржавчиной в паровых котлах.—Инж. Гоен. Ц. 1 р. 50 к. Вода и ее очистка.—Инж. Гордов. Ц. 6 р. Воздушные экономайзеры.—Проф. Бутаков. Ц. 1 р. 50 к. Накладные расходы в производстве.—Проф. Бутаков. Ц. 1 р. 25 к. Испытание парового котла.—Инж. Карпечкина. Ц. 1 р. 50 к. Паропроводы, газопроводы и водопроводы.—Проф. Конюхова. Ц. 4 р. Пар высокого давления.—Инж. Мюнцингер. Ц. 2 р. 50 к. Тепловой расчет топок и котельных установок.—Инж. Нубер. Ц. 2 р. 40 к. Котлы высокой мощности.—Инж. Тома. Ц. 2 р. 75 к. Минеральные масла.—Инж. Шмидт. Цена 4 р. 50 к. Углия России.—Проф. Надеждина. Ц. 2 р. 40 к.

Заказы исполняются наложенным платежом. Пересылка по действительной отосланный.

МОСКОВСКОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва 9. Брюсовский пер., д. 10/9.

САМОУЧИТЕЛИ рисунка и производств.

Куст. произв. из рога и кости с рис. и разн. протрав. и окраски их.—80 коп. Починка резных, галлош, целосиди, и автоб. шин и др. пр-ва резины.—60 к. Багетно-рамочное произв. с рис.—80 к. Зерк. произв. куст. раб. по наводке зеркал.—80 к. Бюджонков.—Фотография.—Экспозиция и проявление.—Как познать хороший негатив.—95 к. Работы на палье-маше и струн. и друг. леп.—50 к. Фейерверки, как сделать самому с 36 рис.—1 р. 25 к. Набавка чучел птиц и животных с 30 рис.—80 к. Плетение рыболовных сетей и лавание сетей, гамаков и мешков с 44 рис.—60 к. Рыбная ловля всех видов во все времена года. Дожля рыбы на удочки, подпусками, сетями и др. снаряд. с 17 рис. и 82 худож. таблички пород рыб, 112 стр.—1 р. 25 к. Все издания 1927 г. Инж. Павленгут. Постройка лети. и зинных домов с атласом 20 табл. 127 рис. 1904 г. 1 р. 50 к. Смирновский.—Комнаты. цветоводство с 108 рис. 1918 г.—1 р. 25 к. Цены указаны с пересылкой. С наложен. плат. на 11 коп. дороже. Небольшие суммы просим высылать вперех, можно мелкими почт. марк. Издательский М. П. Петрова (6. вт. фирма Сухова) Ленинград Ново-Александр. рын. № 93.

НОВЫЕ КНИГИ ПО БУХГАЛТЕРИИ

Необходимые пособия для каждого конторщика, счетоводителя, делопроизводителя, секретаря, бухгалтера и хозяйственников.

Техника ревизии книг и балансов. К. Поринг. Ц. 1 р. 25 к. Коммерческая переписка. А. Вихляев. Ц. 1 р. 25 к. Интересные случаи из бухгалтерской практики. П. Герштейн. Ц. 2 р. Фабричное счетоводство. И. Обербаха. Ц. 2 р. 50 к. Двойная бухгалтерия. Ю. Кено-Ренауд. Ц. 2 р. Как читать баланс. Т. Губера. Ц. 75 к. Как анализировать баланс. Р. Карпентер. Ц. 75 к. Дебет и кредит, как метод учета баланса. А. П. Рудановский. Ц. 5 р. Анализ баланса. А. П. Рудановский. Ц. 12 р. Принципы обществ. счетоводения. Ц. 4 р. 50 к. А. П. Рудановский. Построение балансов А. П. Рудановский. Ц. 75 к. Накладные расходы в производстве, их значение, классификация и распределение. Н. И. Бутаков. Ц. 1 р. 25 к. Рационализация бухгалтерского счетоводства. Г. Токмаков. Ц. 75 к. „Зачуженный отдел“ кланчатое бухгалтерской техники. Н. Ф. Букова. Ц. 75 к.

Заказы исполняются наложенным платежом. Пересылка по действительной отосланный.

МОСКОВСКОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва 9. Брюсовский пер., д. 10/9.

Требуйте везде!

ФОТО-ПЛАСТИНКИ „RED STAR“

-ХИМИКАЛИИ-

производства фармазавода имени Н. А. СЕМАШКО

Акц. О-ва „ГОСМЕДТОРГПРОМ“

Заказы и денежн. переводы направл. по адресу: МОСКВА, Петровка, Столешник. пер. 9, маг. „ГОСМЕДТОРГПРОМА“ И ПРЕЙС-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ.

НОВИНКА!!

ВЕСЕЛЫЙ ДЕКЛАМАТОР РАССКАЗЧИК

Веселые стихотворения, рассказы, монологи, диалоги, сценки, шутки, для декламации и рассказывания в клубах, драмкружках, на домашних вечерах и спектаклях, изд. 1927 г. 256 стр. Высылается за 1 руб. 75 коп. Книгиздательство „СВЕТОЧ“ МОСКВА 19, ул. Герцена. 22/а.

МЕМУАРЫ

Белые мемуары—177 стр. 60 коп., Рутенберг—Убийство Гапона, 152 стр., 75 коп., Савинков Б.—Копь вороной 107 стр., 60 коп., Богданович А. Три последних самодержца, 504 стр., 2 р. 50 коп., Панкратов В.—Жизнь в Шлиссельбургской крепости, 141 стр., 65 коп., Пуриневич—Убийство Распутина, 88 стр., 40 коп., Слободской А.—Среди эмиграции, 199 стр., 70 к., Гиляровский В.—Москва и москвичи, 126 стр., 1 руб., Дневник А. С. Суворина, 408 стр., 2 руб., Рыцарь черной сотни В. В. Шульгин 72 стр., 50 коп., П. М. Васильевский—Романы, 332 стр., 80 коп.

При выписке всей библиотеки цена вместо 10 р. 50 коп.—8 руб. 50 коп. Заказы выполняются наложен. плат. Заказы и деньги (можно марками) направлять по адресу: МОСКВА 106, Малая Бронная 10, помещение 3, „КНИЖНАЯ ПОЛКА“.

САМОУЧИТЕЛИ для ГАРМОНИКИ

2-рядн. венск. русско-немецк. строя, 25 пьес, по цифровой системе, п. 1 р. 50 к.; продолжение к самоучителю—альбом № 1, 25 пьес, п. 1 р. 50 к. самоучитель по нотн.-цифр. сист. 23 пьес с вариациями, ц. 3 р.

для БАЯНА

самоучители—школы, по нотн.-цифровой системе, м. трудность—3 р. 50 к.; 6. трудн.—10 р., две школы вм.—12 р.

Имеются отдельные пьесы. Препроент высылается за одну 8-коп. марку. Заказы направлял: Москва, 10. Гаухарев п., д. № 3, кв. 11, автору—М. Н. ГЕРАСИМОВУ.

ПРОИЗВОДСТВО НАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

И. Д. Виноградо

БАЯНЫ в 90 басов—200 руб., 240 р., 275 р. и дороже.

ГАРМОНИИ 2-х рядн. 12 басов—35 р., 40 р., 50 р. и дороже. Полный иллюстрированный прейс-курент высылается за две 8 коп. почтов. марк. Цены дешавее всех. МОСКВА-центр, В. Сухарева-кая пл., д. 10/12а.

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“

Необходимо каждому советскому, торговому, кооперативному служащему быть подписчиком **БУХГАЛТЕРСКИХ КУРСОВ НА ДОМУ**

Пособие для самостоят. изучен. общей и специальн. бухгалтерии, коммерческих вычислений и друг. предметов низшей промышл.-экономич. школы. Под редакц.: проф. Н. А. Блазова, Н. Н. Боголюбовского, В. А. Селиванкина и Н. А. Сунюева.

Все предметы курсов излагаются в соответствии с учебным планом и программами бухгалтерских курсов по общему и кооперативному отделу, разработ. ЦК Союза Советгосслужащих и утвержд. Главпрофобром; кроме того, в виду перехода государств. аппарата на двойное счетоводство, в состав курсов включено „Счетоводство государственных учреждений“. Изложение всех предметов простое, популярное; для полного усвоения проработать материал будут даны вопросы, упражнения, задачи, темы и т. п.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 5 выпусков—8 рублей. При подписке—2 руб., остальные по 1 руб. в месяц.

Деньги и заказы адресовать: Ленинград, ул. Герцена, 15/2 „ПРИБОЙ“. Москва, Лубянский пассаж, „ПРИБОЙ“.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНЫЕ ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ.

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ И ПРИВЕРЖА К АБОРТУ.

Новая книга д-ра Дрекслера 8-е изд. 112 стр. 28 рис. Цена 1 р. 20 к., с пересыл. 1 р. 50 к.

Д-р Артур Кронфельд. Гипноз и внушение 1927 г. 1 р.

Д-р Рудинский. Лечение солдем туберкулеза 1 р.

Д-р Яковсон. Полная холодность женщин. II до-дн. изд. с 28 рис. 2 р. 25 к.

Бродерсен. Новейший сборник технокимич. рецептов, необходимо каждому. Ц. 2 р. 50 к. с перес. 3 р.

„ТРЕБОВАНИЯ АД-СОВАТЬ: Ленинград, в: Вог-дерество, 55/0. Как вы-тазиз „ТЕХНИКА“ „ЕДИЦИНА“.

Ка... бесплатно.

НЕОБХОДИМАЯ для всех предприятий ВЕКСЕЛЬНАЯ КНИГА ТРАЙНИНА

для записи полученных и выданных векселей по усовершенствованной системе. с приложениями по-ложения о векселях, о гербовом сборе, образцов векселей, судебных бумаг и др.

Цена в переплете с пересылкой 3 р. 50 коп.

Высылается по получении денег или жарок, а также наложенным платежом. Писчебумажн. и книжные магазины благоволят заказывать к сезону заблаговременно.

Склад издания: Ленинград, внутри Гостиного Двора, 144. Издательство „НАУКА И ШКОЛА“

Заказывающие ЛЮБУЮ КНИГУ всех издательств за пересылку не платят.

Красивый, нежный, цветущий вид может иметь каждая женщина, познав секреты рационального ухода за красотой лица **ПО НОВЕЙШЕМУ МЕТОДУ Парижского Института Красоты (Institut de Beauté)**, а также при помощи применения косметического самомассирования и художественного трима.

Умело скрыты недостатки красоты и подчеркнут ее достоинство, преобразить лицо от преждевременной старости, избавиться от морщин, угрей, пятен, веснушек, и проч. Значение важнейших источников красоты и здоровья: ПИТАНИЕ, ВОДА, МАССАЖ, ДИ-ХАНИЕ. Книга „Куль красоты лица“ с приложением рецептов доктор Ламана высыл. немедл. без оплаты, налож. плат., цена с перес. 3 р. 75 к.

Адрес: ЛЕНИНГРАД, главный почтамт почт. ящ. № 24.

МУЗЫКА

Баяны в 200, 250, 300 и 400 р. Балалайки в 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20, 25 и 30 р. Гармоники в 40, 50, 70, 85, 100 и 125 р. Гитары в 18, 20, 25, 30, 40 и 50 р. Мандолины в 18, 20, 25, 30, 40 и 50 р.

Прейс-курент за 8-к. марку высыл. А. СОКОЛОВ Москва, 66. Елоховская, д. 18.

для овладения немецким яз.

не следует изучать его по устарелым методам. Наилучшим призна новейший метод МЕРТНЕРА, изобретющий от необходимости заучивания слов и правил.

Самоучитель в 10 выпусках высылается за 2 руб. 85 коп. Москва, ул. Герцена, д. 9/3. „Русско-иностранный Книжка“.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА „ЭЛЭМ“

МОСКВА. МАЛ. ДМИТРОВКА

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M.—порошок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тела. Корни волос не уничтожает. Белье, б. 1 р. 50 мал. 6. 1р. 25 к. РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ поседевших волос фл. 2 р. КРЕМ для БРИТ „ELEM Euxis“ без воды, без мыла, без кисточ. экономич. кремлен, Туба 90 к. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ! Высыл. наложен. платеж. только по поч. цен. 1 стоимости. Продажа в аптеках, магазинах са-тарии и гигиены и универмагах.